

ПРАВО и ПОЛИТИКА

научный юридический журнал
www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 22-05-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2454-0706

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 22-05-2023

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2454-0706

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (Университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, г. Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. г. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Нижний Новгород, ННГУ, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Гладышева Ольга Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра уголовного процесса, 350900, Россия, г. Краснодар, ул. В.Ткачева, 141

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер – доктор юридических наук, профессор Университета Париж-І (Пантеон-

Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Волох Владимир Александрович - доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права Государственного университета управления. Рязанский проспект, 99, г. Москва, Россия, 109542; E-mail: v.volokh@yandex.ru

Даниленко Денис Васильевич – доктор права, Университет Экс-Марсель (Aix-Marseille Universite, France) главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа". 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Люббе-Вольф Гертруда - доктор права, профессор, судья Конституционного суда ФРГ. Bundesverfassungsgericht, Schlossbezirk 3, 76131 Karlsruhe, Germany/Postfach 1771, 76006 Karlsruhe, Germany

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Попова Ольга Валентиновна - доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Сайдов Акмаль Холматович - доктор юридических наук, профессор, директор Института по правам человека Республики Узбекистан, председатель Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 100035, Ташкент, пр. Бунёдкор 1.

Уве Хелльманн – доктор права, профессор Потсдамского университета. Заведующий кафедрой уголовного и экономического права. Am Neuen Palais 10, House 09 14469 Potsdam

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Шунеманн Бернрт - доктор права, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса, философии и социологии права Людвиг-Максимилиан (Мюнхен) университета (г.Мюнхен, ФРГ). Raum 106, Ludwigstrasse., 29. 80539, Munchen, Deutschland.

Смахтин Евгений Владимирович - доктор юридических наук, профессор кафедра Уголовного права и процесса Тюменский государственный университет 625003, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Республики, 14/9 smaxt@yandex.ru

Минникес Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Иркутского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции». 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова , 4. iaminnikes@yandex.ru

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimep.kz

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Артемов Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права и бухгалтерского учета Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет". 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор , 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ») профессор кафедры уголовного права и криминологии

университет (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. Нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Демичев Алексей Андреевич - доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданского права и процесса, Нижегородская академия МВД РФ. Г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3. 603950. Бокс 268.

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Крохина Юлия Александровна - доктор юридических наук, Московский государственный университет им. ломоносова, Заведующая кафедрой правовых дисциплин, Высшая школа государственного аудита (факультет), 127572, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новгородская улица, д 38, Москва, 38, кв. 4, jkrokhina@mail.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Литвинова Татьяна Николаевна - доктор политических наук, Одинцовский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства ино, профессор кафедры регионального управления и национальной политики, 143005, Россия, Московская область, г. Одинцово, ул. Чикина, 9, кв. 99, tantin@mail.ru

Мезяев Александр Борисович - доктор юридических наук, Университет управления ТИСБИ, зав.кафедрой международного права, профессор, 420012, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13, оф. 248, alexmezyaev@gmail.com

Никитина Ирина Эдуардовна - доктор юридических наук, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, главный научный сотрудник, 141080, Россия, Московская область, г. Королев, ул. Легостаева, 4, кв. 293, irinanikitina23@rambler.ru

Панченко Владислав Юрьевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» , профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, 119296, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, 52 к 1, кв. 20, panchenkovlad@mail.ru

Попова Светлана Михайловна - PhD of Political Science. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Ведущий научный сотрудник, 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6 к.1, sv-2002-1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжков Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, [saifutdinovt@bk.ru](mailto:safutdinovt@bk.ru)

Уваров Александр Анатольевич - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции Сочинский филиал, профессор, Международный инновационный университет, профессор, 354057, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Альпийская, 27, кв. 22, uvarov.al@mail.ru

COUNCIL OF EDITORS

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasil'yevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod, UNN, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Oleg A. Sudargin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudargin@madi.ru

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Gladysheva Olga Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of Criminal Procedure, 141 V.Tkacheva str., Krasnodar, 350900, Russia

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Volokh Vladimir Aleksandrovich - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Administration and Political Technologies of the Institute of Public Administration and

PUBLIC ADMINISTRATION AND POLITICAL TECHNOLOGIES OF THE INSTITUTE OF PUBLIC ADMINISTRATION AND LAW OF THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT. Ryazan Avenue, 99, Moscow, Russia, 109542; E-mail: v.volokh@yandex.ru

Denis Vasilevich Danilenko – Doctor of Law, Aix-Marseille University (Aix-Marseille Universite, France) Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC. 115114, Moscow, Paveletskaya embankment, house 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Lubbe-Wolf Gertrude - Doctor of Law, Professor, judge of the Constitutional Court of Germany. Bundesverfassungsgericht, Schlossbezirk 3, 76131 Karlsruhe, Germany/Postfach 1771, 76006 Karlsruhe, Germany

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Akmal Kholmatovich Saidov - Doctor of Law, Professor, Director of the Institute for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Chairman of the Committee of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. 100035, Tashkent, Bunyodkor ave. 1.

Uwe Hellmann is a Doctor of Law, professor at the University of Potsdam. Head of the Department of Criminal and Economic Law. Am Neuen Palais 10, House 09 14469 Potsdam

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity – CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Schoenemann Berndt - Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, Philosophy and Sociology of Law Ludwig Maximilian (Munich) University (Munich, Germany). Raum 106, Ludwigstrasse., 29. 80539, Munchen, Deutschland.

Smakntin Evgeny Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Procedure Tyumen State University 625003, Russia, Tyumen region, Tyumen, Republic str., 14/9 smaxt@yandex.ru

Minnikes Irina Viktorovna - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice. 664011, Irkutsk, Nekrasova str. , 4. iaminnikes@yandex.ru

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Zhenis Mukhtarovich Kembayev - Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Artemov Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Financial Law and Accounting of the Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin. 123995. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University. 357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Demichev Alexey Andreevich - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law and Procedure, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3. 603950. Box 268.

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kezhutin Andrey Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Research Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, M. Gorky str., 160, sq. 58, kezhutin@rambler.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Andrey Vladislavovich Krosov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Yulia Aleksandrovna Krokhina - Doctor of Law, Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Legal Disciplines, Higher School of State Audit (Faculty), 127572, Russia, Moscow region, Moscow, Novgorodskaya street, 38, Moscow, 38, sq. 4, jkrokhina@mail.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Litvinova Tatiana Nikolaevna - Doctor of Political Sciences, Odintsovo Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs, Professor of the Department of Regional Management and National Policy, 143005, Russia, Moscow region, Odintsovo, Chikina str., 9, sq. 99, tantin@mail.ru

Mezyaev Alexander Borisovich - Doctor of Law, TISBI University of Management, Head of the Department of International Law, Professor, 420012, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, 13 Mushtari str., office 248, alexmezyaev@gmail.com

Nikitina Irina Eduardovna - Doctor of Law, FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, Chief Researcher, 141080, Russia, Moscow region, Korolev, Legostaeva str., 4, sq. 293, irinanikitina23@rambler.ru

Panchenko Vladislav Yurievich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Linguistic University", Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, 119296, Russia, Moscow, Vavilova str., 52 k 1, sq. 20, panchenkovlad@mail.ru

Popova Svetlana Mikhailovna - PhD of Political Science. Institute of Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, 6 k.1, Fotieva str., Moscow, 119333, Russia, sv-2002-1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk Region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 720072, Kyrgyzstan, Bishkek, Tuleberdieva str., 80, [saifutdinovt@bk.ru](mailto:safutdinovt@bk.ru)

Alexander A. Uvarov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice Sochi Branch, Professor, International Innovation University, Professor, 354057, Russia, Krasnodar Territory, Sochi Alpinistskaya str. 27 sq. 22 uvarov.al@mail.ru

София, Атилеска ул. 27, бл. 22, avdiov@abv.bg

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

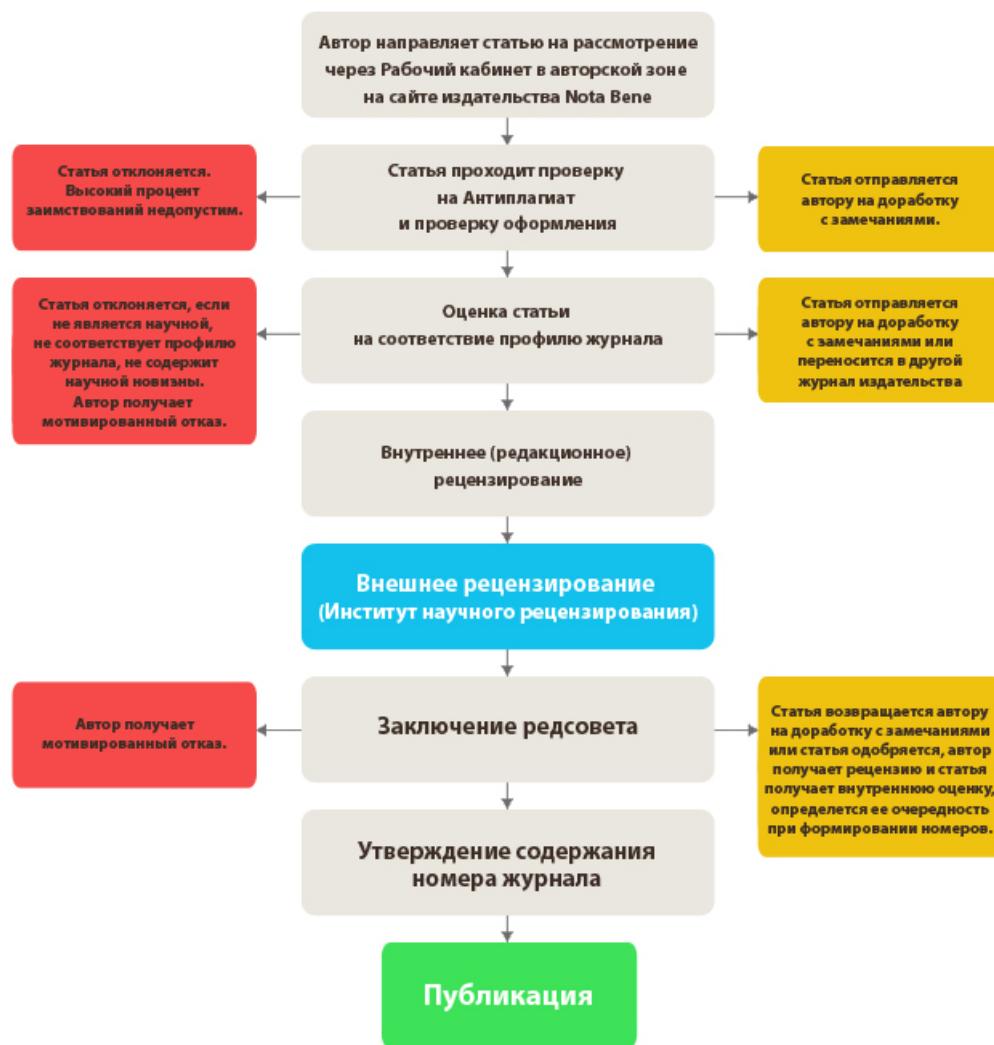
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Винокуров В.А. Контроль и надзор в Российской Федерации: история, современность и предложения по совершенствованию	1
Палий В.В., Рагулина А.В. Вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность.	20
Северский Г.Ю. Уголовно-правовое значение малолетства и несовершеннолетия потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание	30
Ковалев А.А. Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями	37
Вайтюшкевич А.А. Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе.	51
Егоров Я.К. Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках	57
Англоязычные метаданные	66

Contents

Vinokurov V.A. Control and supervision in the Russian Federation : history, modernity and suggestion for improvement	1
Paliy V.V., Ragulina A.V. Issues of the implementation of the principles of justice and humanism in the sentencing of persons with disabilities.	20
Severskii G.Y. Criminal-legal significance of minority of the injured as an aggravating circumstance	30
Kovalev A.A. Interaction of the Prosecutor's Office with Religious Organizations	37
Vaitiushkevich A.A. Problems of the lawyer's use of information technologies in activities to protect the rights of the victim in criminal proceedings.	51
Egorov Y.K. Application of rational choice theory in the framework of regulation of relations arising in the sphere of entrepreneurial activity in financial markets	57
Metadata in english	66

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Винокуров В.А. — Контроль и надзор в Российской Федерации: история, современность и предложения по совершенствованию // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40659 EDN: XBEQNX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40659

Контроль и надзор в Российской Федерации: история, современность и предложения по совершенствованию**Винокуров Владимир Анатольевич**

ORCID: 0000-0003-0002-3010

доктор юридических наук

профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н.Зиничева

196105, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 149

[✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com](mailto:V.Vinokurov.JD@gmail.com)[Статья из рубрики "Власть и управление"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.5.40659

EDN:

XBEQNX

Дата направления статьи в редакцию:

29-04-2023

Дата публикации:

06-05-2023

Аннотация: В статье на основе норм Конституции Российской Федерации рассматриваются существующие контрольные полномочия государственных органов. Предваряет анализ государственного контроля (надзора), осуществляемого в настоящее время федеральными государственными органами, краткий исторический обзор органов государственного контроля советского периода. Сформулированы предложения по совершенствованию современного государственного контроля (надзора), учитывая заявление Президента Российской Федерации, высказанного на заседании Петербургского международного экономического форума, проходившем в 2022 году. Высказано мнение о необходимости воссоздания контроля народа за деятельностью органов государства, для чего подготовлены соответствующие предложения. В статье на основе многочисленных нормативных правовых актов сделан вывод об отсутствии в современном Российском государстве контроля народа за деятельностью

государственных органов, равно как и за деятельность органов местного самоуправления. Признается необходимым восстановить народный контроль под названием либо «народный контроль публичной власти», либо «публично-политический контроль». Основным выводом является предложение по воссозданию органов контроля народом деятельности органов публичной власти, для чего сформулированы общие соображения по организации органов народовластия: - система органов народного контроля публичной власти (органов публично-политического контроля) должна быть централизованной и включать общероссийскую комиссию, окружные комиссии (в каждом субъекте Российской Федерации) и территориальные комиссии или группы (в каждом муниципальном образовании); - принцип формирования комиссий – выборность; - кандидат на должность в комиссии должен обладать безупречной репутацией, иметь высшее образование, возраст не моложе 40–45 лет, опытом работы (службы) не менее 15–20 лет; не являться членом партии; - принцип работы членов комиссий – на непостоянной основе; - оплата труда - как за выполнение государственной обязанности; - при данном контроле сначала проверяются практическая деятельность органа публичной власти, затем – соответствие отчетов реальному положению вещей.

Ключевые слова:

Конституция Российской Федерации, государственный контроль, народный контроль, Президент Российской Федерации, государственные органы, органы публичной власти, парламент Российской Федерации, Счетная палата, Общественная палата, органы народовластия

Введение

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также определяет обязанности государства, в которые включаются не только признание, но также соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (статья 2). Для решения упомянутой обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина государство образует органы государственной власти, а также иные государственные органы, которые вкупе с органами местного самоуправления составляют в настоящее время единую систему органов публичной власти в Российской Федерации [\[1, ст. 2, ч. 3 ст. 132\]](#).

Учитывая, что контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и федеральных законов находится в ведении Российской Федерации [\[1, п. «а» ст. 71\]](#), особое место в системе органов публичной власти занимают (должны занимать) федеральные органы, призванные осуществлять контроль за исполнением принятых решений, направленных на выполнение одной из основных государственных обязанностей – обеспечение достойной жизни и свободного развития человека [ч. 1 ст. 7].

В Конституции Российской Федерации предусмотрено несколько видов государственного контроля, подкрепленных соответствующими законами:

- 1) парламентский, который вправе осуществлять Совет Федерации и Государственная Дума (статья 1031) [\[2\]](#);
- 2) контроль за исполнением федерального бюджета, выполняемый Счетной палатой (часть 5 статьи 101) [\[3\]](#);

3) конституционный контроль, который реализуется Конституционным Судом Российской Федерации (статья 125) [\[4\]](#).

На федеральном уровне государственный контроль осуществляется также главой государства, который в целях обеспечения реализации своих полномочий, в том числе для решения контрольных функций, формирует Администрацию Президента Российской Федерации (пункт «и» статьи 83), где в структуре предусмотрено специальное подразделение – Контрольное управление Президента Российской Федерации [\[5; 6\]](#).

Контрольные полномочия Правительства Российской Федерации непосредственно в Основном Законе страны не обозначены. В то же время Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» на указанный орган исполнительной власти Российской Федерации, который осуществляет свою деятельность под общим руководством Президента Российской Федерации, возложена функция по контролю деятельности органов исполнительной власти [\[7, ч. 1 ст. 1; п. 3 ч. 1 ст. 13\]](#).

Необходимо обратить внимание на установленные Конституцией Российской Федерации надзорные полномочия:

- а) Верховного Суда Российской Федерации, осуществляющего в установленных процессуальным законодательством формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов (статья 126) [\[8\]](#);
- б) прокуратуры Российской Федерации, которая как единая федеральная централизованная система органов, осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 129) [\[9\]](#).

Упоминание об органах, осуществляющих надзор, необходимо в связи с тем, что современное российское законодательство перестало разграничивать термины «контроль» и «надзор», хотя в недавнем прошлом смысл, вкладываемый в эти понятия, был различным. Так, в период существования СССР под государственным контролем понималась одна из форм осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и других правовых актов, издаваемых органами государства, а надзор был представлен в трех видах: судебный, прокурорский и административный [\[10, с. 68, 179–180\]](#), что совпадало с пониманием смысла слов «контроль» и «надзор» в русском языке: контроль – это периодическая проверка соблюдения законов, правил, инструкций и т. п., надзор – постоянная, беспрерывная деятельность по присмотру за соблюдением органами, организациями, гражданами определенных требований [\[11, с. 389\]](#).

1. Советские органы государственного контроля: краткий исторический обзор

Поиски форм осуществления государственного контроля в молодом Советском государстве основывались на идеях В.И. Ленина, который писал, что «Учет и контроль – вот главное, что требуется для “налажения”, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» [\[12, с. 101\]](#), что «Учет и контроль – вот главная экономическая задача каждого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ...» [\[13, с. 199\]](#). В результате в РСФСР для осуществления этой важнейшей функции в государстве был образован орган государственного контроля, имевший в разные годы различные наименования (Комиссия государственного контроля, Центральная контрольная комиссия, Наркомат государственного контроля, Наркомат рабоче-

крестьянской инспекции), перед которым, в частности, ставились задачи «... привлечения широких масс трудящихся к осуществлению ими контроля над всеми органами государственного управления, хозяйства и общественных организаций; борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, усиление фактического контроля путем летучих ревизий и обследования всех органов Советской власти как в области административного управления ...; наблюдение за организацией во всех учреждениях приема всякого рода жалоб и заявлений и за правильным их движением ...; представление на рассмотрение центральной и местной властей конкретных предложений, выработанных на основе наблюдений и обследований, об упрощении аппарата Советской власти, упразднении параллелизма в работе, бесхозяйственности, канцелярской волокиты, а также и о преобразованиях всей системы управления в тех или иных областях государственного строительства» [\[14, п. 3\]](#).

После образования Союза ССР были созданы органы контроля, действовавшие либо в системе союзных органов исполнительной власти, либо находившиеся в совместном ведении Совнаркома (Совмина) СССР и ЦК ВКП(б)-КПСС [\[15, с. 11-13; 16, с. 12-16\]](#), наименования которых также регулярно менялись: Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР; Комиссия советского контроля при СНК СССР; Наркомат, а затем Министерство государственного контроля СССР; Комиссия светского контроля Совмина СССР; Комиссия государственного контроля Совмина СССР; Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР; Комитет народного контроля СССР; Контрольная палата СССР [\[17, с. 51-58\]](#).

В целях вовлечения трудящихся в дело контроля Законом СССР «Об органах народного контроля в СССР» в 1965 году органы партийно-государственного контроля преобразовали в органы народного контроля [\[18\]](#). На основании указанного Закона СССР постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1968 года № 1020 было утверждено Положение об органах народного контроля в СССР, в котором декларировалось, что «в органах народного контроля сочетается государственный контроль с общественным контролем трудящихся», определялась система этих органов, во главе с Комитетом народного контроля СССР как союзно-республиканским органом, работающим под непосредственным руководством ЦК КПСС и Совета Министров СССР (преамбула; пункт 8). Таким образом, с одной стороны – это был партийный (общественный) орган, а с другой – орган исполнительной власти. Такая двойственность подтверждалась и порядком формированием названного органа: председатель Комитета народного контроля СССР назначался Верховным Советом СССР, а состав Комитета утверждался Советом Министров СССР [\[19, преамбула, п. 8, п. 17\]](#).

В дальнейшем данный статус органов народного контроля был зафиксирован в принятом в 1979 году Законе СССР «О народном контроле в СССР» [\[20\]](#), то есть идея В.И. Ленина об участии широких масс трудящихся в работе органов контроля возобладала, поскольку еще в Декрете ВЦИК от 12 апреля 1919 года «О Государственном контроле» признавалось необходимым «привлекать к постоянному участию в Государственном контроле в центре и на местах рабочие и крестьянские организации» и «сверх того систематически привлекать к участию в отдельных операциях Государственного контроля понятых из наиболее широких слоев трудящегося населения» [\[21, п. 5\]](#).

О перипетиях формирования специальных органов советского государства по вопросам государственного контроля можно получить представление из соответствующих научных исследований [\[22; 23\]](#).

В мае 1991 года органы народного контроля были заменены Контрольной палатой СССР, на которую возлагались функции высшего органа финансово-экономического контроля в стране, действующего под руководством Верховного Совета СССР и ему же подотчетному [24]. В результате народный контроль, как контроль за деятельностью всех государственных органов, был сведен к контролю финансово-хозяйственной деятельности органов управления Союза ССР и государственных организаций. Работа Контрольной палаты СССР была фактически прекращена с распадом СССР в декабре 1991 года, а в феврале 1992 года постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации этот орган был юридически ликвидирован с предполагаемой передачей полномочий Контрольно-бюджетной палате Российской Федерации [25].

Следует отметить, что в дальнейшем продолжался поиск форм организации и деятельности как контрольно-надзорной деятельности, так и органов, ее осуществляющих [26; 27].

2. Современный государственный контроль (надзор), осуществляемый федеральными государственными органами, и предложения по его совершенствованию

Исходя из существующей современной системы органов публичной власти, контроль за деятельностью собственно государственных органов не осуществляется, установлен контроль за деятельностью физических лиц (граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства) и организаций. Рассмотрим отдельные виды данного государственного контроля (надзора) и сформулируем некоторые предложения по его совершенствованию.

Как уже было отмечено, в Российской Федерации в соответствии с Основным Законом государства осуществляется парламентский контроль. Такой контроль существует в двух формах: 1) непосредственный, когда его осуществляют депутаты Государственной Думы и сенаторы Российской Федерации, в том числе в составе палаты в целом или в качестве членов комиссий и комитетов, – в соответствии с нормами Федерального закона «О парламентском контроле»; 2) опосредованный – через Счетную палату, которая, как записано в указанном Федеральном законе [2, ч. 2 ст. 4], участвует в осуществлении парламентского контроля в случаях, порядке и формах, предусмотренных названным Федеральным законом и Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации».

В этой связи возникает сомнение в необходимости иметь отдельный государственный орган – Счетную палату, если ее функции парламентарии вполне способны осуществлять самостоятельно. Для этого достаточно образовать контрольно-счетный орган (комитет, комиссию) Государственной Думы, возложив на него обязанности по внешнему государственному контролю по всем вопросам, связанных с формированием и исполнением федерального бюджета и связанным с ним вопросов. Для непосредственной подготовки материалов по данному виду контроля в Аппарате Государственной Думы необходимо образовать соответствующее структурное подразделение, государственные служащие которого будут наделены полномочиями, предусмотренными в настоящее время для работников аппарата Счетной палаты Российской Федерации.

Контрольные функции Конституционного Суда Российской Федерации, на наш взгляд, допустимо передать Президенту Российской Федерации, который осуществляет государственную власть в стране, являясь главой государства [1, ст. 11, ст. 80].

Обоснованием предлагаемому нововведению может послужить следующее:

во-первых, законопроекты, рассматриваемые Государственной Думой, априори должны соответствовать Конституции Российской Федерации [\[1, ч. 1 ст. 15\]](#). Однако, Конституционный Суд Российской Федерации регулярно принимает постановления, признающие отдельные нормы федеральных законов не соответствующими Основному Закону государства. Для решения данной проблемы, кроме усиления правового подразделения Аппарата Государственной Думы, необходимо установить запрет на принятие федеральных законов, по которым, например, юридическим подразделением дано заключение о несоответствии Конституции Российской Федерации. В случае принятия парламентом государства закона, нормы которого противоречат Основному Закону страны, Президент Российской Федерации отклоняет такой закон и, скажем, при повторном нарушении установленного запрета, распускает Государственную Думу;

во-вторых, при использовании права законодательной инициативы государственный орган или должностное лицо должны гарантировать соответствие законопроекта Конституции Российской Федерации. В случае выявления в представленном проекте противоречий Основному Закону страны, либо руководитель органа, инициировавшего дефектный проект, либо лицо, замещающее государственную должность, отправляется в отставку;

в-третьих, глава государства вправе отклонить федеральный закон, при этом он может обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального закона [\[1, ч. 3 ст. 107, ч. 3 ст. 108\]](#). Надо полагать, что сомнения в том, что закон соответствует Конституции Российской Федерации, могут быть изложены Государственно-правовым управлением Администрации Президента Российской Федерации [\[28\]](#) и представлены Президенту России. Решения главы государства, основанного юридическим заключением, возможно, дополнительно подтвержденным учеными и специалистами в области соответствующей отрасли права, на наш взгляд, вполне достаточно.

Для того, чтобы законодательные нормы применялись на практике в соответствии с буквой и духом Основного Закона страны, не выворачивались в угоду отдельным чиновникам, достаточно возложенной на Верховный Суд Российской Федерации функции, в соответствии с которой Пленум Верховного Суда Российской Федерации «рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации» [\[8, п. 1 ч. 3 ст. 5\]](#).

Осуществление функций надзора, которым в настоящее время занимаются органы прокуратуры Российской Федерации (за исключением, указанным ниже), также можно передать Администрации Президента Российской Федерации, сформированной, в том числе в целях осуществления контроля за исполнением федеральных законов и решений Президента Российской Федерации [\[29, п. 4, п. 5\]](#). Основным структурным подразделением в данном случае следует рассматривать Контрольное управление Президента Российской Федерации, учитывая также, что и в других подразделениях предусмотрены функции контроля по соответствующим направлениям деятельности главы государства.

Для организации деятельности прокурорских работников по участию в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, включая выступление в качестве государственного обвинителя [\[9, ст. 35\]](#), создаются

соответствующие подразделения при Верховном Суде Российской Федерации, в аппаратах судов общей юрисдикции и арбитражных судов, возможно, по примеру действовавшей в 1929–1959 годах прокуратуры Верховного Суда СССР [30; 31].

В результате предлагаемых изменений, с одной стороны, законодательно оформляется основная конституционная функция Президента Российской Федерации как главного контрольно-надзорного органа в государстве, что придает смысл осуществления им государственной власти, предусмотренной [1, ст. 11]; с другой стороны, сокращается число государственных органов, фактически осуществляющих дублирующие функции, и численность государственных служащих, что всегда важно для экономии бюджетных средств.

Весьма важным является контроль, осуществляемый исполнительной властью. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии с утверждаемой Президентом Российской Федерации структурой [7, ч. 1, ч. 5 ст. 1].

При формировании в 2004 году нового подхода к устройству федеральных органов исполнительной власти, главой государства была утверждена система этих органов, которые в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» поименованы как иные. Поскольку в нормативных правовых актах термин «иные» используется в различных словосочетаниях и обозначает разные виды органов, автором предлагалось закрепить в законодательстве следующие формулировки: «федеральные органы исполнительной власти» – для определения всего состава федеральных органов исполнительной власти; «высший орган исполнительной власти государства» – Правительство Российской Федерации; «федеральные министерства» или «министерства Российской Федерации» – федеральные органы исполнительной власти, руководители которых входят в состав Правительства России; «федеральные министерства и иные федеральные органы исполнительной власти» – федеральные органы исполнительной власти, подведомственные Правительству России и федеральным министерствам; «иные федеральные органы исполнительной власти» – федеральные службы и федеральные агентства [32, с. 38].

В современную систему федеральных органов исполнительной власти, определенную Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314, входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Если главной функцией федерального министерства является руководство соответствующей отраслью, федерального агентства – оказание государственных услуг и управление государственным имуществом [33, п. 3, п. 5], то основной задачей создаваемых федеральных служб определялась функция «по контролю и надзору в установленной сфере деятельности», то есть «осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения» [33, п. 4, п. 2].

Действующая в настоящее время структура федеральных органов исполнительной власти, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 21, насчитывает 24 федеральные службы (не считая выполняющих специальные функции и подчиненных главе государства), при этом руководство пятью из них

осуществляет непосредственно Правительство Российской Федерации [\[34\]](#).

Вопросы контроля и надзора всегда находились и находятся сегодня под пристальным вниманием лиц, управляющих государством, лиц, осуществляющих контроль (надзор), а также лиц подконтрольных (поднадзорных). Создание системы контроля (надзора), позволяющей, с одной стороны, осуществлять движение вперед в заданном законодательством направлении, а с другой стороны, не дозволяющей превращать ее в систему, работающую ради абстрактного контроля (надзора), в целях постоянного поиска виновных, привлечения к ответственности и наказания, весьма сложная задача.

Законодателем в 2008 и 2020 годах были предприняты попытки ограничить контроль (надзор) в виде Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [\[35\]](#) и Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [\[36\]](#). В первый из названных федеральных законов, который провозгласил, по сути, запрет на проведение плановых проверок в течение трех лет, почти сразу стали вноситься изменения, число которых уже насчитывает более 90. Второй из обозначенных федеральных законов, получивший за три года существования пока только 6 поправок, многие вопросы контроля (надзора) передал на решение Правительству Российской Федерации [\[35, ч. 1 ст. 3, ч. 3 ст. 26\]](#), что несомненно сказалось на деятельности по осуществлению контроля (надзора). Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [\[37\]](#) в течение 2022 года не проводились плановые проверки (за исключением исключений); в 2022–2023 годах провести внеплановые проверки практически невозможно, поскольку требуется согласование с органами прокуратуры, причем при соблюдении условий, нечасто встречающихся в обычной жизни россиян. Например, такое согласование возможно «при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан» или «при непосредственной угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера», а также «по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан» или «по фактам возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера». На практике это означает, что для получения согласования на внеплановую проверку сначала заинтересованному лицу (и это – не представитель федеральной службы!) требуется доказать, что имеется непосредственная угроза, или что имеется нужный факт, а уж потом чиновник направит документы на согласование в прокуратуру, которая имеет полное право отказать в проведении внеплановой проверки, не понеся при этом никакого наказания в случае возникновения какой-либо чрезвычайной ситуации. Примерами могут послужить действия прокурорских работников при отказе в проведении внеплановых проверок в пермском клубе «Хромая лошадь» в 2009 году и в кемеровском торговом центре «Зимняя вишня» в 2018 году [\[38; 39\]](#).

Следует обратить внимание на то, что установление различных ограничений при проведении проверок продолжается, теперь уже до 2030 года [\[40\]](#).

Учитывая стратегическое направление, высказанное Президентом Российской Федерации на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года, где было заявлено, что «... после введения мораториев на проверки количество нарушений со стороны предпринимателей – вот

такой результат – не выросло, а снизилось, количество нарушений снизилось. Это говорит о зрелости и ответственности российского бизнеса. Его нужно мотивировать, а, конечно, не принуждать к соблюдению норм и требований», а также что «... есть все основания сделать ещё один, кардинальный шаг вперёд: навсегда, на постоянной основе отказаться от проведения большинства проверок всего российского бизнеса, деятельность которого не связана с высокими рисками причинения вреда. Всем уже давно понятно: нет необходимости ходить и проверять всех подряд...» [\[41\]](#), можно начинать работу по ликвидации всех федеральных служб, передав лишь очень немногие функции контроля, без которых нельзя обойтись, структурному подразделению соответствующего федерального министерства.

При этом необходимо развернуть вектор осуществления функций по контролю (надзору): с обвинительного направления на противоположное – оказание помощи проверяемым. Это означает, что первостепенной задачей контроля органов исполнительной власти должна быть помочь организации или физическому лицу грамотно решить задачу, а уж потом применять меры принуждения, включая наказание. Удивительно, но даже такой необходимый государству орган как Федеральная налоговая служба по существующему в настоящее время закону не обязан оказывать содействие налогоплательщикам [\[42, с. 144\]](#).

Можно много рассуждать о необходимости соблюдения нормативных правовых актов, о том почему конституционная норма, предусматривающая, что все государственные институты и жители страны «обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [\[1, ч. 2 ст. 15\]](#) реализовывается не так, как нам бы хотелось, а с множеством изъянов, забывая при этом, что невозможно не только выполнить, но и осмыслить колоссальное число законов, принимаемых в последнее время. Можно ли говорить о грамотном и повсеместном исполнении устанавливаемых правил, если количество принятых только федеральных законов ежегодно составляет более 500 [\[43\]](#). А эти законы являются основой для издания немалого количества подзаконных актов. Следует обратить внимание, что пагубная для нормотворчества тенденция сохраняется и в 2021–2022 годах: в этот период по данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» зарегистрировано 505 и 645 федеральных законов соответственно; за два года только правительственные постановлений выпущено более пяти тысяч.

Отменить или сократить контроль государства за жителями страны, их объединениями, органами и организациями можно, но как стимулировать добросовестное исполнение взятых на себя обязанностей, чтобы осуществление ими своих прав и свобод не нарушало права и свободы других лиц (из части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации)? Или иначе: на чём должно основываться законопослушание в современных реалиях?

Поскольку от страха сталинских репрессий мы отошли, про тотальный идеологический контроль партийного аппарата стали забывать, образовательно-воспитательный процесс, основанный на чуждых российскому обществу принципах, привел к снижению моральных устоев и вседозволенности, то единственным, на наш взгляд, стимулом (во всяком случае, в ближайшее время) будет являться страх неотвратимого наказания. Причем наказания настолько сурового, что даже сама мысль обойти или нарушить закон будет сразу изгнаться из мыслительной деятельности.

В качестве примера предлагаемой реформы по отмене большей части государственного контроля (надзора) и замены его мерами наказания можно привести суждения,

касающиеся соблюдения собственниками негосударственного имущества обязанностей по его содержанию, включая соблюдение мер противопожарного режима. Так, предлагается отменить обязательный и ввести добровольный государственный пожарный надзор на частных производственных объектах (в смысле, установленному для данного понятия федеральным законом [36, п. 3 ч. 1 ст. 16]), предусмотрев в случаях нарушения требований пожарной безопасности, повлекших гибель людей (по неосторожности), такие санкции как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а при причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью человека – пожизненное лишение права заниматься экономической деятельностью.

В результате проведенного анализа было выяснено, что контроль народа за государственными органами отсутствует. Рассуждения о том, что народ участвует в осуществлении контроля за государственными органами, когда избирается депутатом или поступает на государственную службу в какой-либо орган, не выдерживают критики: чиновник не сможет, да и не будет контролировать себя и таких же чиновников. Поэтому рассмотрим ниже предложения по воссозданию народного контроля.

3. Предложения по воссозданию контроля народа за деятельность органов государства

Вернемся к идеям построения демократического и правового государства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно... [1, ст. 3].

Это означает, что с точки зрения демократии (власти народа) и правового обустройства государства, в Российской Федерации должен существовать народный контроль за деятельностью всех государственных институтов.

Объясняющие существующие нормы Основного Закона страны, профессор С.А. Авакян акцентирует наличие власти народа, правда, только в трех основных формах: 1) государственная власть; 2) общественная власть и 3) власть местного самоуправления как смешанная общественно-государственная власть. Одновременно он формулирует определение власти народа, в котором указывает, что «власть народа – это самоорганизация народа в целях управления своими делами посредством принятия общеобязательных решений и использования организационных механизмов и процедур, предполагающих участие в осуществлении властных функций и самого народа, и образуемых им органов» [44, с. 373].

Как видим, такой формы власти народа как власть по контролю за деятельностью государственных органов, а равно и по контролю за деятельностью органов местного самоуправления, не предусматривается. Но из приведенного определения, по сути, привязанного к названным выше формам, а также принимая во внимание выделенные профессором С.А. Авакяном общие характеристики власти народа, в числе которых указание на то, что власть народа – это публичная власть, что она обращена ко всему обществу и к каждому человеку в отдельности, всем доступна и осуществляется открыто [44, с. 373-374], можно выделить ту самую функцию, которая «потерялась» при построении современной системы власти в Российской Федерации, охватывающую именно контрольную функцию.

Для того, чтобы число государственных органов не увеличивалось, сократилось

неимоверное количество ненужных по итогу форм, в основном, бумажного контроля, которые завершаются многочисленными отчетами, создаваемыми для подтверждения своей «незаменимой деятельности», требуется возродить народный контроль (по его сути). Необходимость подконтрольности государственных органов народу, то есть тем, кто их наделил властью, диктуется не только изложенными выше теоретическими взглядами, но и практикой развития государства и общества.

Попытка создать что-то похожее на народный контроль была осуществлена с принятием Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации»[\[45\]](#). В результате получился некий орган, позиционируемый как общественный, но формируемый по принципу, аналогичному для формирования Совета Федерации: 40 граждан Российской Федерации – утверждаются в качестве членов Общественной палаты Президентом Российской Федерации; 89 человек – это представители общественных палат субъектов Российской Федерации; 43 – представители общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций [\[45, ч. 1 ст. 6\]](#). В Совет Федерации, кроме Президента России, прекратившего исполнение своих полномочий, входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации и не более 30 представителей, назначаемых Президентом Российской Федерации [\[1, ч. 2 ст. 95\]](#). Кроме того, важнейшая форма работы Общественной палаты Российской Федерации – пленарные заседания [\[45, ч. 2 ст. 16\]](#) – напоминает пленумы ЦК КПСС, которые также проводились не реже двух раз в год [\[46, п. 37\]](#). Права Общественной палаты, с одной стороны, не позволяют осуществлять реальный контроль за деятельностью государственных органов (слушания, заключения, приглашение руководителей, участия в работе...), а с другой стороны, сходны с правами существующих государственных органов и должностных лиц (например, с функциями Конституционного Суда Российской Федерации, который проверяет конституционность проектов законов, или правами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, деятельность которого направлена на соблюдение прав и свобод граждан, в том числе в местах принудительного содержания).

Понятно, что поскольку целью деятельности Общественной палаты Российской Федерации продекларирован общественный контроль, а также принимая во внимание имеющиеся формы ее работы, невозможно представить, что это формирование может осуществлять народный контроль.

Для решения проблемы восстановления народовластия в части контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, необходимо, в том числе за счет упразднения неэффективных структур, осуществляющих сегодня формальный контроль, и передачи части контрольных функций депутатам и Администрации Президента Российской Федерации, следует создать новую систему контроля народом, которую можно именовать системой народного контроля публичной власти или системой публично-политического контроля.

В первом из предлагаемых названий – «народный контроль публичной власти» учитываются как конституционное требование (народ – источник власти), исторический опыт (органы народного контроля предшествующего периода), так и появление понятия единой системы публичной власти, объединяющей органы государственной власти, государственные органы как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления [\[47, ч. 1 ст. 2\]](#).

Второе название скрывает слово «народный» во избежание проведения ненужной аналогии с советскими органами народного контроля, но включает слово «политический», несмотря на то, что этот термин слабо вяжется с аполитичностью предполагаемого контроля публичной власти. Но учитывая мнение ученых о том, что власть народа – это прежде всего публичная власть и всегда политическая власть [\[44, с. 374\]](#), а также необходимость не отождествления новой системы контроля с предшествующими органами контроля, можно использовать в наименовании создаваемых органов контроля словосочетание «публично-политические».

Ниже приведем несколько общих соображений по организации указанных органов народовластия:

1. Система органов народного контроля публичной власти (органов публично-политического контроля) должна быть централизованной и включать общероссийскую комиссию, окружные комиссии (в каждом субъекте Российской Федерации) и территориальные комиссии или группы (в каждом муниципальном образовании).

2. Принцип формирования указанных комиссий – выборность (лучше, если это будет происходить одновременно с выборами депутатов соответствующего уровня), причем на основе самовыдвижения, выдвижения кандидатов любой организацией, за исключением организаций, образованных органами публичной власти, а также общественным объединением, за исключением партий.

3. Требования к кандидату, претендующему на членство в комиссии: он должен обладать безупречной репутацией, иметь высшее образование (лучше юридическое или экономическое), быть в возрасте не моложе 40–45 лет с опытом работы (службы) не менее 15–20 лет; не являться членом партии; другие требования – аналогичны требованиям к депутату соответствующего уровня.

4. Принцип работы членов комиссий – на непостоянной основе (без отрыва от основной работы), за исключением председателя комиссии, который организует деятельность соответствующей комиссии.

5. Председатель комиссии (кроме общероссийской) избирается членами комиссии из своего состава на основе по предложению любого члена комиссии, включая возможность самовыдвижения.

Для общероссийской комиссии правильным будет назначение ее председателем из числа избранных членов комиссии главой государства.

6. Допускается иметь помощников председателей комиссий для решения организационных вопросов; аппарат с правами юридического лица допустим только для общероссийской комиссии народного контроля публичной власти или публично-политического контроля, поскольку именно эта комиссия должна обеспечить работу всех нижестоящих комиссий (в первую очередь, в области финансов).

7. Оплата труда должна осуществляться через общероссийскую комиссию как за выполнение государственной обязанности в размерах не менее, чем в два раза превышающих заработную плату (в расчете на месяц) руководителя того органа, который контролируется.

8. Главное при осуществлении контроля: этот контроль должен осуществляться, в первую очередь, с выездом на места, то есть проверяться должна практическая

деятельность органа публичной власти, реальные показатели, фактическое разрешение проблем, а только затем – соответствие отчетов реальному положению вещей.

Представленные рассуждения автора, предложения по реорганизации существующей в государстве контрольно-надзорной деятельности, формировании системы народного контроля публичной власти или системы публично-политического контроля на новых принципах, крайне необходимы для кардинального изменения в деятельности органов публичной власти, всего государственного аппарата в целях сохранения целостности государства, реального соблюдения прав и свобод жителей страны, для исключения на всех уровнях власти кумовства, мздоимства, приписок и воровства, что позволит, с одной стороны, продолжать строительство нашего государства на демократической основе с приматом законов, а с другой стороны, на деле выполнять обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (из статей 1 и 2 Конституции Российской Федерации).

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022, 6 октября, № 0001202210060013.
2. Федеральный закон «О парламентском контроле» (принят Государственной Думой 23 апреля 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 апреля 2013 года, подписан Президентом Российской Федерации 7 мая 2013 года № 77-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2304.
3. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 марта 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года, подписан Президентом Российской Федерации 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
4. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (принят Государственной Думой 24 июня 1994 года, одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2004 года № 400 «Об Администрации Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 13. Ст. 1188.
6. Положение о Контрольном управлении Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 2004 года № 729 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 24. Ст. 2395.
7. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 27 октября 2020 года, одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 года, подписан Президентом Российской Федерации 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
8. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 24 января 2014 года, одобрен Советом Федерации 29 января 2014 года, подписан Президентом Российской Федерации 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.
9. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (принят Верховным

Советом Российской Федерации 17 января 1992 года № 2202-І; изложен в редакции Федерального закона, принятого Государственной Думой 18 октября 1995 года, подписанного Президентом Российской Федерации 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

10. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 415 с.
11. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
12. Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 33. С. 1–120.
13. Ленин В.И. Как организовать соревнование? Полное собрание сочинений. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. С. 195–205.
14. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 8 февраля 1920 года «О Рабоче-Крестьянской Инспекции (Положение)» // СУ РСФСР. 1920. № 16. Ст. 94.
15. Дианов А.Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля. Часть 1 // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 11–13.
16. Дианов А.Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля. Часть 2 // Омский научный вестник. 2013. № 4 (120). С. 12–16.
17. Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А., Скрипкина О.В. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (70). С. 51–58.
18. Закон СССР «Об органах народного контроля в СССР» (принят Верховным Советом СССР 9 декабря 1965 года № 4224-VI) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 718.
19. Положение об органах народного контроля в СССР, утвержденное постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1968 года № 1020 // СП СССР. 1969. № 1. Ст. 2.
20. Закон СССР «О народном контроле в СССР» (принят Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 года № 1159-X) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 840.
21. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 апреля 1919 года «О Государственном контроле» // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 122.
22. Тарасов В.М. Становление государственного контроля в Советской России // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 98–107.
23. Харитонов М.Ю. Зарождение советского государственного контроля (ноябрь 1917 – май 1918) // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 244–261.
24. Закон СССР «О Контрольной палате СССР» (принят Верховным Советом СССР и подписан Президентом СССР 16 мая 1991 года № 2161-I) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 23. Ст. 649.
25. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 3 февраля 1992 года № 2268-І «О ликвидации Контрольной палаты СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 323.

26. Масленникова Е.В. Анализ российского опыта реформирования контрольно-надзорной деятельности (часть I) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Том 5. № 2. С. 135–148.
27. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал Российского права. 2017. № 9. С. 34–46.
28. Положение о Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 28 мая 2004 года № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 22. Ст. 2147.
29. Положение об Администрации Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 года № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 15. Ст. 1395.
30. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24 июля 1929 года «Об утверждении положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 444.
31. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24 июля 1929 года «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 445.
32. Винокуров В.А. Публичная власть в России и чрезвычайные ситуации: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС Рос-сии, 2023. – 172 с.
33. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.
34. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 346.
35. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года, одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года, подписан Президентом Российской Федерации 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.
36. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 июля 2020 года, одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года, подписан Президентом Российской Федерации 31 июля 2020 года № 248-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.
37. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание зако-нодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1715; 2023. № 1 (ч. II). Ст. 316.
38. Пожар в клубе «Хромая лошадь». Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] // URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_клубе_«Хромая_лошадь» (дата обращения: 30 апреля 2023 года).
39. Пожар в торговом центре «Зимняя вишня». Материал из Википедии – свободной

энциклопедии [Электронный ресурс] // URL: //
https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_торговом_центре_«Зимняя_вишня» (дата обращения: 30 апреля 2023 года).

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2023 года № 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 2025.
41. Пленарное заседание XXV Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68669> (дата обращения: 30 апреля 2023 года).
42. Винокуров В.А. Отдельные проблемы конституционной обязанности физических лиц по уплате налогов // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 142–148.
43. Винокуров В.А. Проблемы чрезмерного законотворчества в современной России // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 4. С. 174–180.
44. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. – 864 с.
45. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (принят Государственной Думой 16 марта 2005 года, одобрен Советом Федерации 23 марта 2005 года, подписан Президентом Российской Федерации 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.
46. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1 – М.: Политиздат, 1986. – 654 с.
47. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 ноября 2020 года, одобрен Советом Федерации 2 декабря 2020 года, подписан Президентом Российской Федерации 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, контроль и надзор в Российской Федерации. Особое внимание автор планировал уделить истории вопроса, современному состоянию контроля и надзора в РФ, а также разработке предложений по совершенствованию указанных институтов. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, герменевтический, историко-правовой, формально-юридический методы исследования, а также методы правового моделирования и правового прогнозирования.

Актуальность избранной ученым темы исследования в тексте статьи не обоснована.

Также автору необходимо указать фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем и раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, во вводной части статьи прямо не говорится. Фактически таковая проявляется в ряде предложений автора относительно совершенствования институтов контроля и надзора в России. Имеются ввиду "... предложения по реорганизации существующей в государстве контрольно-надзорной деятельности", формированию "... системы народного контроля публичной власти или системы публично-политического контроля на новых принципах". Работа, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории и вносит определенный вклад в развитие отечественных наук конституционного и административного права.

Научный стиль исследования в целом выдержан автором.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть статьи, где автор обосновал бы актуальность избранной темы исследования, раскрыл его методологию, обозначил цель и задачи исследования, отсутствует. Фактически введение представляет собой вступление к основной части работы. Основная часть статьи состоит из нескольких разделов: " 1. Советские органы государственного контроля: краткий исторический обзор"; "2. Современный государственный контроль (надзор), осуществляемый федеральными государственными органами, и предложения по его совершенствованию"; "3. Предложения по воссозданию контроля народа за деятельность органов государства". В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено ряда недостатков.

Так, автор пишет: "Для решения упомянутой обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина государство образует органы государственной власти, а также иные государственные органы, которые вместе с органами местного самоуправления составляют в настоящее время единую систему органов публичной власти в Российской Федерации [1, ст. 2, ч. 3 ст. 132]". Лучше использовать словосочетание "обеспечение реализации обязанности", а не "решение обязанности".

Ученый отмечает, что "... современное российское законодательство перестало разграничивать термины «контроль» и «надзор», хотя в недавнем прошлом смысл, вкладываемый в эти понятия, был различным". Данный вопрос по-прежнему является дискуссионным в современной юридической литературе, но автор не высказывает своей точки зрения по указанной проблеме и не предлагает обоснования занимаемой им позиции.

Ученый пишет: "... возникает сомнение в необходимости иметь отдельный государственный орган – Счетную палату, если ее функции парламентарии вполне способны осуществлять самостоятельно. Для этого достаточно образовать контрольно-счетный орган (комитет, комиссию) Государственной Думы, возложив на него обязанности по внешнему государственному контролю по всем вопросам, связанных с формированием и исполнением федерального бюджета и связанным с ним вопросов. Для непосредственной подготовки материалов по данному виду контроля в Аппарате Государственной Думы необходимо образовать соответствующее структурное подразделение, государственные службы которого будут наделены полномочиями, предусмотренными в настоящее время для работников аппарата Счетной палаты Российской Федерации". Такая позиция по вопросу существования Счетной палаты имеет право на существование, однако нуждается в дополнительной аргументации с привлечением соответствующей литературы, и прежде всего диссертационных исследований по данному вопросу. Не лишним было бы и обращение к зарубежному опыту. Автору необходимо убедительно доказать неэффективность деятельности Счетной

палаты. То же самое касается проблем передачи контрольных функций Конституционного Суда РФ Президенту РФ, а функций надзора, которым в настоящее время занимается прокуратура РФ - Администрации Президента Российской Федерации. Автор пишет: "... предлагается отменить обязательный и ввести добровольный государственный пожарный надзор на частных производственных объектах (в смысле, установленному для данного понятия федеральным законом [36, п. 3 ч. 1 ст. 16]), предусмотрев в случаях нарушения требований пожарной безопасности, повлекших гибель людей (по неосторожности), такие санкции как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а при причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью человека – пожизненное лишение права заниматься экономической деятельностью". Другими словами, ученый выступает не только за неотвратимость наказания (в более широком смысле - ответственности), но и за его ужесточение. Что касается такого наказания как пожизненное лишение права заниматься экономической деятельностью, следует учесть, что термины "экономическая деятельность" и "предпринимательская деятельность" не равнозначны. Таким образом, автору следует уточнить данное положение работы.

Ученый подытоживает: "Представленные рассуждения автора, предложения по реорганизации существующей в государстве контрольно-надзорной деятельности, формировании системы народного контроля публичной власти или системы публично-политического контроля на новых принципах, крайне необходимы для кардинального изменения в деятельности органов публичной власти, всего государственного аппарата в целях сохранения целостности государства, реального соблюдения прав и свобод жителей страны, для исключения на всех уровнях власти кумовства, мздоимства, приписок и воровства...."). Термины "кумовство", "мздоимство", "приписки", "воровство" лучше заменить на юридический термин "коррупция".

Библиография исследования представлена 47 источниками (нормативными правовыми актами, монографиями, научными статьями, аналитическими данными, словарями, учебным пособием). С формальной точки зрения этого вполне достаточно; с фактической - некоторые положения работы, как уже было указано, нуждаются в дополнительном обосновании. Поэтому теоретическую базу работы рекомендуется расширить за счет обращения прежде всего к диссертационным работам, посвященным деятельности отдельных контрольно-надзорных органов публичной власти (в частности, Счетной палаты, Конституционного Суда РФ и проч.), тем более что в списке использованных источников диссертационные работы не фигурируют.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. А. Авакьян), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, однако не все положения статьи аргументированы в достаточной степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("Представленные рассуждения автора, предложения по реорганизации существующей в государстве контрольно-надзорной деятельности, формировании системы народного контроля публичной власти или системы публично-политического контроля на новых принципах, крайне необходимы для кардинального изменения в деятельности органов публичной власти, всего государственного аппарата в целях сохранения целостности государства, реального соблюдения прав и свобод жителей страны, для исключения на всех уровнях власти кумовства, мздоимства, приписок и воровства, что позволит, с одной стороны, продолжать строительство нашего государства на демократической основе с приматом законов, а с другой стороны, на деле выполнять обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (из статей 1 и 2 Конституции Российской Федерации)") и заслуживают внимания читательской аудитории, однако в заключительной части работы должны аккумулироваться все выводы, к

которым пришел автор. Таким образом, их необходимо конкретизировать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права и административного права при условии ее доработки: обосновании актуальности избранной автором темы исследования, раскрытии его методологии, расширении теоретической базы работы за счет диссертационных исследований, уточнении структуры работы и ее отдельных положений, конкретизации выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Палий В.В., Рагулина А.В. — Вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40650 EDN: XCTVEN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=40650

Вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность**Палий Виктория Владимировна**

ORCID: 0009-0005-8467-2377

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

[✉ paliyka_82@mail.ru](mailto:paliyka_82@mail.ru)**Рагулина Анастасия Вячеславовна**

ORCID: 0009-0004-8318-7516

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

[✉ anragulina@inbox.ru](mailto:anragulina@inbox.ru)[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.5.40650

EDN:

XCTVEN

Дата направления статьи в редакцию:

29-04-2023

Дата публикации:

06-05-2023

Аннотация: Предметом исследования являются проблемы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность. Анализ норм действующего уголовного законодательства показал, что с одной стороны сформулированные законодателем ограничения в отношении перечня наказаний

инвалидам первой и второй группы является проявлением принципа гуманизма, а с другой понуждают суд назначать доступные (иногда и более суровые) виды наказания. В результате чего возникают ситуации, при которых можно говорить о дискриминации лиц, имеющих инвалидность. Соответственно адресованные правоприменительным органам принципы справедливости и гуманизма (ст. 6, 7, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1, 60 УК РФ) не всегда представляется возможным претворить в жизнь, поскольку отсутствуют действенные механизмы, обеспечивающие их реализацию применительно к лицам с ограниченными возможностями. Существующая система уголовных наказаний также, на наш взгляд, не позволяет учесть данные принципы применительно к рассматриваемой категории лиц. В статье сделан вывод, что в тех случаях, когда суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием освобождения от отбывания наказания. Данный вывод основан на том, что принципы справедливости и гуманизма возможно обеспечить не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, а в том числе путем закрепления в законе разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Ключевые слова:

Гуманизм, дискриминация, инвалид, индивидуализация, личность виновного, назначение наказания, принципы, справедливость, уголовное наказание, лица имеющие инвалидность

В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплен, но его значение велико, поскольку в нем находят свое реальное отражение принципы справедливости, гуманизма. Именно поэтому правоприменитель должен стремиться максимально индивидуализировать наказание, однако это ему не всегда удается по тем или иным причинам, в том числе при назначении наказания лицам с инвалидностью.

Согласно нормативному определению, инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Именно из-за того, что у таких лиц в той или иной мере ограничена жизнедеятельность, к ним нельзя применять некоторые виды уголовного наказания. Однако, как показал анализ российского уголовного законодательства, законодатель более никаких извлечений из общих правил назначения наказания для лиц с инвалидностью не установил, что, вряд ли, способствует претворению в жизнь принципов справедливости и гуманизма.

В настоящее время, исходя из содержания Общей части российского уголовного закона, к инвалидам первой группы не применяются обязательные и исправительные работы. Принудительные работы не назначаются инвалидам первой и второй группы. Однако указанные ограничения не могут толковаться только в положительном ключе по следующим соображениям.

Существующая система уголовных наказаний, на наш взгляд, не позволяет

правоприменителю в полном объеме реализовать принципы справедливости и гуманизма применительно к лицам, имеющим инвалидность первой и второй группы.

Справедливость в уголовном праве можно рассматривать в различных аспектах: справедливость криминализации деяний, справедливость дифференциации уголовной ответственности, справедливость привлечения лица к уголовной ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера^[1]. Справедливость в рамках назначения наказания означает, что оно должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ).

Характер общественной опасности учитывается законодателем при конструировании санкции уголовно-правовой нормы. Тем самым, он дифференцирует уголовную ответственность.

Формируя санкцию, законодатель не может учесть характеристики конкретной личности. Как отмечает А.С. Горелик, именно деяние должно лежать в основе уголовно-правовых санкций, преступник отвечает за то, что он совершил, а не за то, что он собой представляет^[2]. Данные о личности будут выступать критерием индивидуализации наказания в уже заданных рамках санкции статьи Особенной части УК РФ исходя из объективных и субъективных признаков совершенного преступления, то есть степени его общественной опасности. Однако необходимо отметить, что суд при назначении наказания должен учитывать и общественную опасность лица, совершившего преступление, что находит свое отражение в обстоятельствах, характеризующих личность виновного. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

В целях настоящего исследования можно выделить «две справедливости»: «закрепленную (учтенную) справедливость» (санкции статей Особенной части УК РФ) и требуемую справедливость (ст. 60 УК РФ). При этом первая зависит от законодателя, вторая от суда. При «требуемой справедливости» суд в обязательном порядке учитывает состояние здоровья подсудимого в качестве обстоятельства, смягчающего наказание или как характеристику личности.

Что касается закрепленной «справедливости», то здесь следует отметить, что законодатель, на первый взгляд, принимает во внимание инвалидность, устанавливая ограничения в зависимости от ее группы, при закреплении определенных видов наказания в Общей части УК РФ. Однако, создается впечатление, что, формируя санкции норм Особенной части, законодатель не обращает внимания на ограничения, установленные в Общей части УК, в результате чего возникают ситуации, при которых можно говорить о дискриминации инвалидов. Так, к инвалиду первой группы исходя из санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ применимы только два альтернативных вида наказания (штраф или арест), остальным лицам можно назначить один из четырех видов наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест). Несмотря на закрепленную в законе «лестницу наказаний», не всегда можно однозначно определить,

какой вид наказания является более строгим в каждом конкретном случае. Так, штраф в размере 300 тыс. рублей для подавляющего числа осужденных имеет большую степень карательного воздействия, чем обязательные работы. Аналогичная ситуация и при сравнении штрафа и исправительных работ, так как суммы штрафа часто превосходят по размерам суммы удержаний из зарплаты при назначении исправительных работ. Кроме того, исправительные работы могут быть назначены условно, а штраф нет, что, как отмечает С.В. Тасаков, нелогично и нравственно необоснованно^[3].

Между тем, в ст. 3.1. Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» установлен принцип недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в нашей стране прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Но невозможность назначения отдельных видов наказания инвалидам первой и второй группы нельзя считать проявлением дискриминации. Это ограничение выступает проявлением принципа гуманизма. С другой стороны, предоставление суду возможности выбирать из более широкого диапазона видов наказаний не может объясняться желанием законодателя отягчить ответственность виновного, поскольку продиктовано, в первую очередь, стремлением предусмотреть более широкие возможности для индивидуального подхода при выборе судом средств реализации целей наказания, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Таким образом, с одной стороны, ограничения в отношении перечня наказаний инвалидам первой и второй группы является проявлением заботы государства о таких лицах, а с другой, дают суду возможность назначать доступные (иногда и более суровые) по видам наказания. Такая ситуация возможна при назначении судом наказания за совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 119 УК РФ, инвалидам первой группы, которые не имеют места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Из всех закрепленных в санкции законодателем альтернативных видов наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы), суд вынужден будет назначить самый строгий вид – лишение свободы. Однако согласно уголовному закону, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, или только если соответствующей статьей Особенной части УК лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания (ч. 1 ст. 56 УК РФ). В силу чего при отсутствии таких обстоятельств санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой осуждается инвалид, вообще не применима. Арест является «отложенным» видом наказания из-за отсутствия необходимых условий для его исполнения. Тем самым, законодатель поставил правоприменителя в безвыходное положение.

Верховный Суд РФ по данному вопросу дает следующие разъяснения: в том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ видов наказаний (например, обязательные работы – в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы – в силу ч. 5 ст. 50 УК РФ), ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на ст. 64 УК РФ в таком случае не требуется (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Принцип гуманизма прежде всего адресован правоприменительным органам (ст. 7, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), которые не всегда могут претворить его в жизнь, поскольку отсутствуют на законодательном уровне действенные механизмы, обеспечивающие его реализацию применительно к лицам с ограниченными возможностями.

Необходимо расширить перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться лицам, имеющим инвалидность I и II групп. Обсуждая вопрос о возможности применения к лицам с инвалидностью I и II групп наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, стоит обратиться к соответствующему законодательству. Трудовое законодательство исходит из того, что инвалиды равны в трудовых правах с другими гражданами, однако оно устанавливает для таких лиц определенные гарантии. Так, в ст. 92 ТК РФ для инвалидов I и II групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда. Привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им по состоянию здоровья (ст. 23 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ). Как отмечает С.В. Ткачева, в настоящее время созданы все условия для занятости такой слабозащищенной категории граждан как инвалиды, а в случае назначения инвалидам наказания, связанного с привлечением осужденных к труду, исполнить данное наказание им вполне по силам^[4]. С этим утверждением можно согласиться, но остается вопрос о создании условий, необходимых для этого.

Как представляется ограничения в возможности назначения определенных видов наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, должны распространяться только на лиц, признанных полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Такое ограничение законодатель ввел в 2023 году в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ исключительно для лиц, достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации. Тем самым законодатель уже расширил число оступившихся граждан, которым могут быть назначены принудительные работы.

Содержание российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначный вывод о том, является ли инвалидность обстоятельством, смягчающим наказание или характеристикой личности виновного. Судебная практика также неоднозначна в этом вопросе.

Необходимо отметить, что характеристика личности выходит за пределы общественной опасности деяния и обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Согласно ст. 60 УК РФ она выступает в качестве самостоятельного начала назначения наказания, и суд обязан соизмерить назначаемое наказание с личностью виновного. В приговоре суды должны четко разграничивать обстоятельства, характеризующие личность и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Так, по мнению Г. Загорского: «Смягчающие и отягчающие обстоятельства по своей природе связаны с составом преступления и характеризуют субъект преступления, объективную и субъективную стороны. Личность же преступника характеризуется многими другими чертами, проявлениями индивида, которые не относятся к составу преступления»^[5]. Если

согласиться с таким подходом, то станет очевидным, что инвалидность лица, совершившего преступление, безусловно, относится к характеристике личности, а не к оценке общественной опасности деяния и преступника. Так, под общественной опасностью личности преступника в литературе понимают определенное социально-психологическое состояние, предпосылка совершения преступления в будущем^[6]; определенное социально-нравственное состояние индивида, о котором мы судим по тому, что он совершил, как он характеризуется, по его... антиобщественным поступкам... обстоятельствам, лежащим в прошлом и настоящем...^[7].

В отличие от обстоятельств, смягчающих наказание, сами по себе данные об инвалидности не могут свидетельствовать о снижении общественной опасности совершенного деяния. Общим, между личностью виновного и смягчающими либо отягчающими обстоятельствами, является лишь то, что они относятся к факторам, влияющим на назначение наказания. При так называемой «распределительной справедливости» уголовное наказание должно назначаться исходя из объективных свойств деяния и личности человека, его совершившего^[8]. Сведения о наличии у виновного лица инвалидности должны учитываться судом исключительно на основании принципов справедливости и гуманизма.

Далее, необходимо обратить внимание еще на одну проблему, существующую в настоящее время. В ч. 2 ст. 103 УИК РФ предусмотрено, что осужденные к лишению свободы инвалиды первой и второй группы могут привлекаться к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и о социальной защите инвалидов. При этом должностные лица обязаны обеспечить выполнение всех предусмотренных трудовым законодательством гарантий и ограничений. Но такое ограничение объема трудовых обязанностей, возлагаемых на осужденных инвалидов, приводит к смягчению назначенного наказания по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, что свидетельствует о необходимости закрепления в УК РФ эффективной дифференциации уголовной наказуемости. Как справедливо считает И.А. Подвойкина, внутренние резервы системы не адаптированы к современным условиям, их не хватает, чтобы ответить на внешние вызовы. По мнению автора, «систему уголовных наказаний необходимо исследовать во взаимосвязи с внешними факторами, в том числе политическими и идеологическими установками, затрагивая вопросы уголовной политики, экономической и политической обоснованности системы, ее нравственной составляющей, выявлять ее адаптивные возможности»^[9].

В части вопросов назначения наказания инвалидам первой и второй группы наблюдается некоторая несогласованность между нормами УК РФ и КоАП РФ, а также нормами УК РФ и законодательства РФ о труде и социальной защите инвалидов.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы, как вид административного наказания, не применяются к инвалидам первой и второй групп. Между тем, обязательные работы, в рамках УК РФ, не содержат указание на невозможность назначения их инвалидам второй группы, при этом обязательные работы, предусмотренные в уголовном и административном законодательстве, по своей сути и содержанию являются абсолютно идентичными. Кроме того, в ст. 3.9 КоАП РФ установлено, что арест не применяется к инвалидам первой и второй группы, в то же время ст. 54 УК РФ такого ограничения не предусматривает. Конечно, пока этот вид уголовного наказания не применяется в России, но рано или поздно, он станет действующим, и тогда этот вопрос потребует незамедлительного решения.

В свете обсуждаемых проблем, следует обратить внимание на п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В силу части 3 статьи 3.8 КоАП РФ лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 КоАП РФ). При применении данной нормы следует учитывать наличие медицинских показаний для использования инвалидом транспортного средства, которое является одним из видов реабилитации указанного лица, компенсирующих ограничение способности к передвижению и обеспечивающих удовлетворение его повседневных потребностей, что должно подтверждаться документами, выданными в установленном законом порядке (статьи 7, 9, 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

На наш взгляд, подобные разъяснения целесообразно также закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». А именно: «Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (за исключением случаев совершения преступлений, предусмотренных частями 2-6 ст. 264 УК РФ)».

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать вывод, что реализация принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, затруднена несовершенством законодательства и практики правоприменения. Наказание как элемент санкции не всегда позволяет учесть данные принципы, что, в свою очередь, должно быть компенсировано правоприменителем. Согласимся, наказание является мерой безусловно необходимой и важной, но не единственной и не главной в системе мер уголовно-правового воздействия, мерой вынужденной и крайней, весьма затратной и не всегда способной достаточно эффективно решать стоящие перед ним задачи^[10]. На наш взгляд, принцип справедливости обеспечивается не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, в том числе, путем закрепления разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Гуманистическая направленность современного уголовного права также проявляется в экономическом применении средств уголовно-правового воздействия, поскольку именно гуманизм, когда речь идет о безопасности человека и общества, выступает одним из сдерживающих механизмов реализации мер принуждения. Соответственно, если суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием для освобождения от отбывания наказания.

Библиография

1. Авдеева Е.В. Принцип справедливости в механизме реализации уголовного наказания // Российский судья. 2023. № 2. С. 36-40.
2. Горелик А.С. Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания // Вопросы уголовной ответственности и наказания: Межвуз. сб. науч. трудов. Красноярск, 1986. С. 144.
3. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 18-20.
4. Ткачева С.В. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ // Российский судья. 2018. № 12. С. 26-29.
5. Загорский Г. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 52.
6. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 21-22.
7. Метелкин М.Б., Михлин А.С. Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М., 1980. С. 3.
8. Гальперин И.М., Ратинов А.Р. Социальная справедливость и наказание // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 8.
9. Подвойкина И.А. К вопросу о методологии исследования системы уголовных наказаний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 440.
10. Дуюнов В.К, Подвойкина И.А., Закомолдин Р.В. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 6.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность. Наименование работы нуждается в уточнении: в статье речь идет о назначении уголовного наказания (об административном наказании лиц, имеющих инвалидность, упоминается только в сравнительном аспекте).

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована следующим образом: "В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплен, но его значение велико, поскольку в нем находят свое реальное отражение принципы справедливости, гуманизма. Именно поэтому правоприменитель должен стремиться максимально индивидуализировать наказание, однако это ему не всегда удается по тем или иным причинам, в том числе при назначении наказания лицам с инвалидностью". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде рекомендаций ученого по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы назначения уголовного наказания лицам, имеющим инвалидность, и соответствующей правоприменительной практики ("Необходимо расширить перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться лицам, имеющим инвалидность I и II групп"; "Как представляется ограничения в возможности назначения определенных видов наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, должны распространяться только на лиц, признанных полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ"; "ограничение объема трудовых обязанностей, возлагаемых на осужденных инвалидов, приводит к смягчению назначенного наказания по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, что свидетельствует о необходимости закрепления в УК РФ эффективной дифференциации уголовной наказуемости" и др.). Статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый выявляет практические проблемы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы не вполне соответствует ее наименованию, на что уже было указано. В целом же исследование выполнено на достаточно высоком академическом уровне.

Автор пишет: "В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплен, но его значение велико, поскольку в нем находят свое реальное отражение принципы справедливости, гуманизма". Хотелось бы узнать мнение ученого по поводу необходимости законодательного закрепления принципа индивидуализации наказания в УК РФ и других кодифицированных актах.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями и научными статьями). Этого вполне достаточно и с формальной, и с фактической точек зрения. Использованные при написании статьи источники позволили автору раскрыть поднимаемые в статье проблемы с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В основном автор ссылается на те или иные источники в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования некоторых положений работы. Научная дискуссия ведется ученым корректно; предложения автора обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("... реализация принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, затруднена несовершенством законодательства и практики правоприменения. Наказание как элемент санкции не всегда позволяет учесть данные принципы, что, в свою очередь, должно быть компенсировано правоприменителем"; "На наш взгляд, принцип справедливости обеспечивается не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, в том числе, путем закрепления разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Гуманистическая направленность современного уголовного права также проявляется в экономном применении средств уголовно-правового воздействия, поскольку именно

гуманизм, когда речь идет о безопасности человека и общества, выступает одним из сдерживающих механизмов реализации мер принуждения. Соответственно, если суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием для освобождения от отбывания наказания") и заслуживают внимания читательской аудитории, однако не все рекомендации ученого наши отражение в заключительной части работы. Таким образом, выводы по результатам исследования должны быть дополнены.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права при условии ее доработки: корректировки наименования работы, дополнительном обосновании актуальности темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении некоторых положений статьи и выводов по результатам исследования, устраниении нарушений в оформлении работы.

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Северский Г.Ю. — Уголовно-правовое значение малолетства и несовершеннолетия потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40672 EDN: YQZQMS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40672

Уголовно-правовое значение малолетства и несовершеннолетия потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание**Северский Георгий Юрьевич**

аспирант, кафедра кафедра уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ ferzcrew@rambler.ru[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.5.40672

EDN:

YQZQMS

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2023

Дата публикации:

09-05-2023

Аннотация: В статье рассмотрено уголовно-правовое значение признаков малолетства и несовершеннолетия потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание, в уголовном законодательстве Российской Федерации. Таким образом, предметом исследования являются общественные отношения, характеризующие названное обстоятельство. В рамках работы автор изучает различные доктринальные подходы к определению понятий «малолетний» и «несовершеннолетний» в контексте рассматриваемой проблематики. Кроме того, в исследование затрагиваются правоприменительные проблемы учета малолетства и несовершеннолетия потерпевшего при квалификации общественно опасного деяния. Автор замечает, что причисление малолетства и несовершеннолетия потерпевшего к числу рассматриваемых обстоятельств продиктовано особой опасностью лица, совершающего подобное посягательство, его бесчеловечностью, низменностью мотивов, побуждающих его к преступлению. Путем анализа нормативно-правовой базы, статистических данных и положений теории уголовного права выявляются спорные и проблемные аспекты

применения норм действующего уголовного законодательства в контексте учета несовершеннолетнего возраста потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание. В работе отмечается, что указанные признаки влияют на характер и степень общественной опасности преступления, дифференцируя ответственность, имея важное значение для квалификации преступного деяния и назначения справедливого наказания. Автором предложены рекомендации по изменению действующего уголовного закона в соответствующей части. Автором отмечается, что предложенные изменения дадут возможность усовершенствовать процесс индивидуализации наказания, назначаемого виновному, а также позволит объективно оценивать степень общественной опасности содеянного при постановлении судом приговора.

Ключевые слова:

уголовное наказание, обстоятельства, потерпевший, малолетний, несовершеннолетний, назначение наказания, уголовное право, возраст, квалификация, уголовное законодательство

Малолетство потерпевшего в силу своих специфических особенностей исключает возможность противостоять в полной мере субъекту, совершающему преступление. Этим обоснована неспособность осуществления должного уровня защиты потерпевшего, с одной стороны, и облегчение процесса совершения преступного посягательства – с другой. Причисление малолетства потерпевшего к числу обстоятельств, отягчающих наказание, продиктовано особой опасностью лица, совершающего подобное посягательство, его бесчеловечностью, низменностью мотивов, побуждающих его к преступлению. Действующее уголовное законодательство в числе самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотрело возраст потерпевшего как юридически значимое свойство личности.

Как справедливо замечает В.Б. Хатуев, говоря о целесообразности «глубоко гуманной заботы государства об уголовно-правовой охране указанных лиц», рассматриваемой категории потерпевших требуется усиленная охрана уголовно-правовыми средствами [1, с. 3-5]. Аналогичной позиции придерживаются Л.В. Лобанова и Д.В. Давтян, указывая на то, что уголовному праву не чужда забота об особо слабых членах общества, ибо оно призвано обеспечить безопасность человека. Оно не может не расходовать присущие ему средства на защиту тех, кто в силу особых качеств наиболее уязвим для общественно опасных посягательств [2, с. 16-18].

Следует заметить, что в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) и в актах Верховного Суда РФ отсутствует дефиниция рассматриваемого понятия. Характеризуя возраст потерпевшего как отягчающее наказание обстоятельство в действующем отечественном уголовном законодательстве, необходимо выделить особенность, вытекающую из содержания ч. 1 ст. 87 УК РФ: несовершеннолетним признается лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Исходя из этого установления, можно заключить, что малолетним следует признать лицо, не достигшее четырнадцати лет.

Представители доктрины в научных трудах также отмечают, что малолетними в уголовном праве признаются лица, не достигшие четырнадцати лет [3, с. 3-9; 4, с. 13]. Законодатель предпринял осознанную попытку разграничения названных возрастных групп при конструировании норм УК РФ 1996г., что привело к дифференциации статуса

малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего. Вместе с тем следует заметить, что отсутствие в ч. 1 ст. 87 УК РФ разъяснений о том, что данная норма применима не только при характеристике возраста субъекта преступления, а равно непостоянство законодателя в использовании квалифицирующего обстоятельства «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» совместно с признаком «несовершеннолетний» приводят к весьма шаткому положению малолетнего потерпевшего.

Полагаю, что стоит согласиться с авторами, обосновывающими мнение о целесообразности закрепления на законодательном уровне возрастных границ категории «малолетний» [5, с. 7]. Тем самым будет четко и однозначно зафиксирован возраст детей, не достигших четырнадцати лет, как подлежащих особой уголовно-правовой защите, устранен соответствующий пробел в уголовном законе и закреплена дополнительная гарантия реализации его задач. Это придаст самостоятельную ценность определению малолетнего как потерпевшего от преступления, облегчит квалификацию преступлений и назначение наказания при наличии рассматриваемого обстоятельства.

Заметим, что малолетний возраст потерпевшего, исходя из конструкции п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не имеет вполне последовательной правовой оценки. Это приводит к тому, что ряд авторов признак малолетства причисляют к критериям беспомощности потерпевшего [6, с. 20; 7, с. 11, 17].

Представляется необходимым подчеркнуть, что, на наш взгляд, наиболее приемлема позиция отказа от приравнивания малолетнего возраста потерпевшего к состоянию беспомощности. Это, в частности, следует из смысла п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [8], в котором лишь предполагается возможность причисления малолетних потерпевших к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. О необходимости признания их таковыми речь не идет.

Ввиду сказанного следует проанализировать понятия «малолетство» и «беспомощность» на предмет их идентичности. Малолетство как таковое не всегда напрямую подразумевает под собой беспомощность. Потерпевший бывает малолетним по возрасту, но не всегда беспомощным по своему состоянию. Однако не исключены ситуации, когда эти два признака сливаются воедино. Актуален для дискуссии вопрос определения того возрастного отрезка в периоде малолетства, который можно непосредственно признать беспомощным возрастом. Психологи утверждают, что у малолетнего в возрасте до 7 лет самосознание весьма слабо развито, что приводит к затруднению определения причинных связей, фрагментарности определения событий при восприятии действительности [9]. Достигнув возраста 6-7 лет, малолетний способен затормаживать часть своих реакций и сдерживать свои эмоции. Уровень его самосознания позволяет ему выделять себя из окружающего мира и осуществлять противопоставление с окружающими [10, с. 70].

На наш взгляд, вполне обосновано мнение В.Б. Хатуева и В.Л. Чубарева о необходимости выделения двух категорий малолетних потерпевших: до 7 лет и с 7 до 14 лет [11, с. 9; 12, с. 126-127]. Основываясь на положениях физиологии и психологии, можно сделать вывод о том, что малолетний потерпевший в возрасте до 7 лет не имеет возможности достоверно осознавать действия, которые в отношении него совершают преступник, и реализовать свою физическую защиту. В силу возраста таких малолетних необходимо признавать психофизически беспомощными, а потерпевших в возрасте от 7 до 14 лет – собственно малолетними.

Исходя из этого, сложившаяся практика признания преступления совершенным в отношении беспомощного лица лишь на основании его малолетнего возраста представляется не вполне обоснованной. Вместе с тем типичным для современной доктрины уголовного права является положение о том, что малолетство предполагает наличие состояния интеллектуальной или физической беспомощности, выступая по сути ее разновидностью [\[13, с. 278\]](#).

Совершение преступления в отношении малолетнего как отягчающее наказание обстоятельство не может само по себе вменяться в вину субъекту преступления лишь при констатации факта его наличия. При квалификации содеянного должно быть установлено субъективное восприятие виновным данного обстоятельства. Дискуссионным, кроме того, является вопрос о практике допустимости двойного учета малолетства потерпевшего как квалифицирующего признака, предусмотренного в диспозиции статьи уголовного закона, и как отягчающего наказание обстоятельства. Исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ, не представляется возможным одновременный учет рассматриваемого свойства потерпевшего в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления и в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Однако, как справедливо замечают правоведы, положения ч. 2 ст. 63 УК РФ не носят категоричного и однозначно трактуемого характера в силу наличия формулировки «оно само по себе не может быть повторно учтено». Возникает вопрос о том, в каком еще качестве данное обстоятельство может быть учтено, если не само по себе [\[14, с. 155, 162; 15, с. 54\]](#). Это обосновывает целесообразность исключения формулировки «само по себе» из текста уголовного закона.

Учитывая сказанное, считаем возможным внести изменения в текст ст. 63 УК РФ, изложив её в следующей редакции:

«Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание

1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

...

з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного, или в отношении беспомощного лица...

2. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания».

Полагаем, что предложенная редакция нормы даст возможность усовершенствовать процесс индивидуализации наказания, назначаемого виновному, а также позволит объективно оценивать степень общественной опасности содеянного при постановлении судом приговора. Целесообразным считаем и необходимость дачи Верховным Судом РФ разъяснений, касающихся порядка применения рассматриваемой нормы.

Библиография

- Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3-5.

2. Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Российский следователь. 2008. № 20. С. 16-18.
3. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 57.
4. Николаева Ю.В.. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 13.
5. Лысенко А.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.
6. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 20.
7. Сундеева Н.Н. Учет отягчающих обстоятельств при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 11, 17.
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/.
9. Владимирова С.В. Самосознание ребенка в дошкольном возрасте. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-rebenka-v-doshkolnom-vozraste/viewer>.
10. Психиатрия. М., 1989. С. 70.
11. Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автоореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.
12. Чубарев В.Л. Тяжесть преступного деяния. Київ, 1992. С. 126-127.
13. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 278.
14. Благов Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): учеб. пос. Ярославль, 2008. С. 155, 162.
15. Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых качеств потерпевшего как обстоятельств, отягчающих наказание // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. 2017. № 3. С. 54.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, уголовно-правовое значение малолетства и несовершеннолетия потерпевшего как обстоятельства, отягчающего наказание. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический,

герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована следующим образом: "Малолетство потерпевшего в силу своих специфических особенностей исключает возможность противостоять в полной мере субъекту, совершающему преступление. Этим обоснована неспособность осуществления должного уровня защиты потерпевшего, с одной стороны, и облегчение процесса совершения преступного посягательства – с другой. Причисление малолетства потерпевшего к числу обстоятельств, отягчающих наказание, продиктовано особой опасностью лица, совершающего подобное посягательство, его бесчеловечностью, низменностью мотивов, побуждающих его к преступлению. Действующее уголовное законодательство в числе самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотрело возраст потерпевшего как юридически значимое свойство личности". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде предложений автора относительно внесений изменений и дополнений в ст. 63 УК РФ и рекомендациях, касающихся необходимости дачи разъяснений по данному вопросу высшей судебной инстанцией. Статья вносит определенный вклад в развитие наук уголовно-правового цикла и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый делает попытку обоснования актуальности избранной им темы исследования. В основной части статьи автор осуществляет анализ понятий "несовершеннолетний", "малолетний", "беспомощность", предлагает их толкование и раскрывает их значение для российского уголовного законодательства. В заключительной части работы ученый делает выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков как общего, так и частного характера.

В частности, автору необходимо избегать сплошного цитирования использованных при написании статьи источников.

Ученый пишет: "Следует заметить, что в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) и в актах Верховного Суда РФ отсутствует дефиниция рассматриваемого понятия" (речь идет о понятии "возраст потерпевшего"). Возникает вопрос о том, нужна ли действительно такая дефиниция?

Чем "беззащитное" лицо отличается от "беспомощного"? Автору необходимо предложить дефиниции указанных понятий.

Ученому рекомендуется обратиться к зарубежному опыту решения поднимаемых в статье проблем, что позволило бы углубить содержание исследования.

Библиография исследования представлена 15 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, разъяснениями высшей судебной инстанции, учебником). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется (Г. К. Буранов, Н. Н. Сундеева, Л. Л. Кругликов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, но не все суждения учченого обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("Учитывая сказанное, считаем возможным внести изменения в текст ст. 63 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание. 1. Отягчающими обстоятельствами признаются: ... з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для

виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного, или в отношении беспомощного лица... 2. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания». Полагаем, что предложенная редакция нормы даст возможность усовершенствовать процесс индивидуализации наказания, назначаемого виновному, а также позволит объективно оценивать степень общественной опасности содеянного при постановлении судом приговора. Целесообразным считаем и необходимость дачи Верховным Судом РФ разъяснений, касающихся порядка применения рассматриваемой нормы") и заслуживают внимания читательской аудитории, но некоторые заключения автора нуждаются в уточнении, на что было указано выше.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении некоторых положений работы и выводов по результатам исследования.

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Ковалев А.А. — Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.39951 EDN: YRZMNU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39951

Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями

Ковалев Артем Александрович

кандидат юридических наук

доцент, кафедра прокурорской деятельности, Уральский Государственный Юридический Университет

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ artem.kovalev.1978.kovalev@mail.ru[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.5.39951

EDN:

YRZMNU

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2023

Дата публикации:

10-05-2023

Аннотация: Объектами исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении взаимодействия органов прокуратуры, правоохранительных и иных государственных органов с религиозными организациями и влияние этого взаимодействия на предотвращение правонарушений. В ходе исследования были применены: диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования. Автор рассматривает такие аспекты темы, как воздействие деятельности религиозных организаций на правовую обстановку, влияние характера сотрудничества с ними прокуратуры и иных правоохранительных органов на предотвращение правонарушений, специфику реализации направлений взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями. Предметами исследования выступают материалы правоприменительной практики, нормы законодательства о прокуратуре, законодательства зарубежных стран, регулирующие данные общественные отношения, а также позиции ученых, сформированные по вопросу о взаимодействии с религиозными организациями государственных и, в частности, правоохранительных органов. Хотя Конституция РФ закрепляет отделение религии от государства, очевидно как

возрастающее влияние на правовую обстановку религиозных организаций, так и наличие у них существенного потенциала по предотвращению преступлений. В связи с этим необходимость сотрудничества с ними прокуратуры и иных правоохранительных органов в сфере предотвращения правонарушений не вызывает сомнения. Вместе с тем действующее законодательство не содержит необходимой регламентации такого сотрудничества; недостаточна и научная проработка вопроса. Восполняя этот пробел, автор статьи, исследуя правовые аспекты реализации взаимодействия прокуратуры и иных правоохранительных органов с религиозными организациями в правовой сфере, выделяет направления, методы и формы их взаимодействия, в чем заключается новизна проведенного исследования. Сформулирован вывод о необходимости закрепления обязанности взаимодействия прокуратуры с общественными, в том числе религиозными, организациями в Законе о прокуратуре, конкретизации его направлений и закрепления в приказе Генерального прокурора РФ форм взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями.

Ключевые слова:

прокурор, религиозные организации, полномочия прокурора, предотвращение преступлений, правонарушения, правоохранительные органы, прокурорская проверка, соглашение, осуществление надзора, взаимодействие

Несмотря на то, что Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как светское государство, влияние религиозных организаций на социальную и правовую обстановку в обществе столь существенно, что в настоящее время назрела необходимость рассматривать проблему негативного влияния таких организаций на безопасность как личности, так и государства и общества, а также их взаимодействия с государственными органами.

Не секрет, что наряду с законопослушными религиозными организациями в России действуют организации, нарушающие закон и (или) призывающие к противоправному поведению. За последнее время существенно возросло количество уголовных дел, возбужденных в связи с совершением религиозными организациями преступлений террористической и экстремистской направленности. Также констатируется увеличение числа религиозных организаций и объединений, нарушающих конституционные права граждан [\[1, с.76\]](#).

Отмечается, что среди преступлений террористической и экстремистской направленности значительную долю занимают преступления, совершенные по религиозным мотивам [\[2, с.129\]](#), в связи с чем возрастает значимость сотрудничества прокуратуры и религиозных организаций в сфере профилактики данных нарушений.

Традиционно считалось, что с начала существования Российской Федерации как самостоятельного государства – после распада Советского Союза – в России реализуется сепарационная модель в отношениях религиозных организаций и государства, обозначенная Конституцией РФ. Вместе с тем можно согласиться с мнением В. А. Зверева и М. О. Шахова, что в последнее время в сфере взаимодействия органов власти и религиозных организаций наметились тенденции, которые позволяют говорить о «трансформации системы государственно-конфессиональных отношений от сепарационной к кооперационной модели» [\[3,4\]](#).

Вопросы взаимодействия религиозных организаций и государственных органов, в том числе и в правовой сфере, и ранее были ранее предметом анализа научных публикаций. При этом исследователями отмечалось отсутствие определенности направленности, форм и методов такого взаимодействия [5,6,7].

Важность оптимизации правового регулирования взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций не подлежит сомнению, поскольку оно является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, борьбы с проявлениями экстремизма, терроризма, коррупции. Очевидно, что решение задач, которые в этой сфере стоят перед прокуратурой и иными правоохранительными органами, может осуществляться более эффективно с использованием не только собственных сил и средств, но и возможностей религиозных организаций.

Религиозные организации обладают большим потенциалом для противодействия преступности в силу того, что они являются носителями и активными распространителями антикrimиногенных взглядов и норм поведения людей. Отмечено, что встречи и иные мероприятия, проводимые совместно органами прокуратуры и представителями религиозных организаций, привлекают внимание общественности [8, с.33].

Необходимость организации и развития взаимодействия прокуратуры и иных правоохранительных органов с религиозными организациями была отмечена в «Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы» (утв. Президентом РФ 28.12. 2018 г. N Пр-2665), который предусматривает участие представителей религиозных организаций во многих мероприятиях, установленных этим планом.

Стоит отметить, что взаимодействие прокуратуры и иных правоохранительных органов с религиозными организациями приобретает все больший масштаб [9]. Вместе с тем существующие правовые механизмы не позволяют в достаточной степени реализовать все возможности сотрудничества прокуратуры и религиозных организаций в сфере противодействия правонарушениям, а единый системный подход к организации взаимодействия с религиозными объединениями до настоящего времени не выработан.

Во многом это обусловлено отсутствием надлежащего правового регулирования форм и методов взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями.

Стоит отметить, что в науке понятие взаимодействия государственных органов с иными субъектами рассматривается в узком и широком смыслах. Так, И. В. Федорова, по сути, определяет взаимодействие лишь как сотрудничество, указывая на то, что метод, используемый государственными органами при его осуществлении – это метод согласования совместных усилий, не применяющийся обычно органами при реализации своей непосредственной компетенции в отношении внешних субъектов [10, с.187].

Другие авторы, например, М. М. Горшков и А. Б. Соколов, рассматривают взаимодействие как взаимные отношения его субъектов в целом [11, с.118]. В этом случае оно охватывает иные направления деятельности государственного органа, и, соответственно, включает в себя формы и методы, присущие как сотрудничеству с иными субъектами, так и деятельности, которую государственный орган осуществляет для достижения целей его создания.

Очевидно, что понятие взаимодействия в широком смысле наиболее полно отражает все аспекты соприкосновения государственных органов с иными субъектами и в частности, с

религиозными организациями. Вместе с тем именно сотрудничество обладает существенной спецификой форм и методов осуществления и наименее урегулировано.

В отношении взаимодействия в широком смысле, осуществляемого прокуратурой с религиозными организациями, можно выделить два направления : осуществление надзора за исполнением законов религиозными организациями и сотрудничество с данными организациями по вопросам борьбы с нарушениями закона.

Первое из них охватывается Законом о прокуратуре в пределах реализации ее надзорных полномочий в отношении поднадзорных субъектов (в число которых в соответствии с ч. 1 ст.21 Закона о прокуратуре входят органы управления и руководители религиозных организаций). Осуществляя проверку исполнения законов религиозными организациями, прокурор вправе применять все полномочия, предоставленные ему Законом о прокуратуре.

При осуществлении этих полномочий следует учитывать специфику деятельности религиозных организаций. Так, в частности, при реализации своего права беспрепятственно входить на территорию проверяемого объекта прокурору, входящему в помещение, в котором религиозной организацией проводится богослужение или иные религиозные обряды и церемонии, следует уважительно относиться к присутствующим, не оскорбляя их религиозные чувства и не нарушая право верующих на свободу вероисповедания, в случае, если проводимые церемонии и обряды осуществляются без нарушения законодательства. Подобным образом должны реализовываться и иные надзорные полномочия прокурора при проверке законности деятельности религиозных организаций.

Понятие метода осуществления прокурорского надзора не получило однозначного определения в науке. В целом под методом осуществления деятельности понимается способ или средство решения задач, стоящих перед прокурором.

Наибольшее распространение получила позиция, согласно которой методом осуществления прокурорского надзора является прокурорская проверка. Такого мнения придерживаются Г. Г. Анисимов [\[12, с.18\]](#), В. Ф. Крюков [\[13, с.88\]](#) и другие.

С позицией, отождествляющей метод с прокурорской проверкой, нельзя согласиться, поскольку такое понимание метода прокурорского надзора ограничивает его лишь собственно проверкой, исключая из него применение других средств прокурорского надзора, например, средств реагирования.

Существуют и иные мнения. Так, например, М. Б. Кабанова указывает на то, что реализация прокурором своих полномочий при осуществлении надзорной деятельности представляет собой метод осуществления прокурорского надзора в виде выявления нарушения закона или реагирования на него [\[14, с.194\]](#).

Г. В. Дытченко отмечает, что понятие «метод» прокурорского надзора близко к понятию «средство» прокурорского надзора, указывая при этом, что все же под средством следует понимать некую материальную субстанцию – например, акт реагирования прокурора, а под методом – порядок ее использования, выбираемый прокурором в зависимости от конкретной ситуации [\[15, с.148\]](#).

Приведенные позиции не позволяют выделить метод осуществления прокурорского надзора в целом, поскольку основаны на применении отдельных полномочий или правовых средства прокурора, поэтому при комплексном изучении применяемых

прокуратурой полномочий и правовых средств можно прийти к выводу, что при осуществлении прокурорского надзора прокуратурой используются методы принуждения и убеждения, применяющиеся в деятельности государственных органов.

Можно согласиться с мнением Н. В. Мельникова, который указывает на применение принуждения в деятельности прокуратуры в случае отмены дисциплинарных взысканий в местах содержания задержанных – предъявление обязательных для исполнения ввиду того, что исполнение данных требований не зависит от воли поднадзорного субъекта, требований об устранении нарушений закона дозвавателю, и применение убеждения при направлении протеста или представления поднадзорному субъекту, у которых не существует обязанности непосредственного исполнения требования прокурора об отмене акта или устранении нарушения [\[16, с.776\]](#).

Что касается форм осуществления надзора, они традиционно подразделяются на выявление нарушений закона и реагирование на них [\[15, с.8\]](#).

Второе направление взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями – сотрудничество – Законом о прокуратуре не регламентируется.

Не уделяется должного внимания данному вопросу и ведомственными правовыми актами. Акты Генерального прокурора в части регулирования взаимодействия с общественностью уделяют внимание преимущественно взаимодействию со средствами массовой информации. Так, если утративший силу Приказ Генерального прокурора РФ от 04.03.2008 г. N 34, регламентировавший взаимодействие органов прокуратуры с общественными организациями, предусматривал хотя бы закрепление ежегодного проведения личных встреч руководителей органов прокуратуры с представителями общественных организаций, то действующий в настоящее время Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. N 296 лишь указывает прокурорам субъектов на необходимость активного взаимодействия с общественными объединениями, а периодичность мероприятий, проводимых с участием представителей общественных организаций, и обозначение основ взаимодействия с общественными организациями определяется только для Генеральной прокуратуры РФ.

Метод осуществления взаимодействия прокуратуры и иных правоохранительных органов с религиозными организациями в таком направлении, как сотрудничество, практически не был предметом научных исследований. Поддерживая в целом приведенную выше позицию И. В. Федоровой в отношении использования метода согласования совместных усилий при осуществлении сотрудничества органов прокуратуры с религиозными организациями, можно заметить, что метод убеждения в этом направлении сотрудничества также находит свое применение.

Формы осуществления взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями при осуществлении сотрудничества в науке не выделялись. Что касается форм взаимодействия государственных органов с общественными организациями в целом, стоит отметить существенный разброс мнений по данному вопросу.

Так, С. А. Васильев выделяет в качестве форм взаимодействия обмен информацией, совместное правовое просвещение граждан, участие общественных организаций в принятии решений государственными органами [\[17, с.8\]](#). Подобным образом подходит к решению вопроса С. Д. Будак, выделяя: информирование; консультирование; учет мнения общественности; вовлечение общественности в выполнение решений [\[18, с.18\]](#). Данная позиция представляется слишком обобщенной и представляет собой скорее

группировку форм взаимодействия.

Другие авторы придерживаются иного подхода и выделяют отдельные формы взаимодействия. Так, например, Ю.Н. Турыгин выделяет: совместное участие в заседаниях и совещаниях; совместное участие в предупредительных мероприятиях; совместную подготовку проектов нормативных актов; взаимный обмен информацией; методическую, консультативную помощь [\[19, с.11\]](#). В. В. Гриб называет в числе форм: разработку и подписание соглашений между органами власти и общественными организациями; гражданские форумы, конференции, слушания и другие [\[20, с.156\]](#).

Для выделения наиболее результативных форм взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями необходимо обратиться к изучению форм сотрудничества, осуществляемого государственными органами на практике. Так, хорошо зарекомендовали себя встречи, проводимые прокурорами с представителями духовенства по вопросам правового регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений, а также по вопросам противодействия пропаганде правонарушений, имеющих религиозный подтекст, и противодействия распространению информации об этом в сети «Интернет». На данных встречах обсуждаются причины и условия, способствующие совершению подобных преступлений, обсуждаются меры по предупреждению данных преступлений и противодействию им [\[21\]](#). На таких встречах сотрудниками прокуратуры представителям религиозных организаций также разъясняются положения законов, регламентирующих вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств, экстремизму. При содействии религиозных организаций прокуратурой разрабатываются анкеты для граждан, на основании которых в настоящее время осуществляется мониторинг правонарушений в сфере оборота наркотиков.

Сфера взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций обладают содержательной спецификой в зависимости от конфессиональной принадлежности религиозной организации. Так, при осуществлении взаимодействия прокуратуры с представителями православия проводятся мероприятия по профилактике вовлечения несовершеннолетних в противоправные религиозные организации, по реабилитации судимых за преступления экстремистской направленности. Во взаимодействии с мусульманскими религиозными организациями проводится работа по предотвращению преступлений на почве радикализма и экстремизма [\[22\]](#). Совместно с еврейскими религиозными организациями осуществляются мероприятия по профилактике проявлений правонарушений, совершаемых на национально-религиозной почве.

Процесс взаимодействия правоохранительных органов с религиозными организациями идет более активно в государствах, где сильно влияние представителей мусульманской религии. Так, в Кыргызской Республике уже дано налажено постоянное взаимодействие представителей прокуратуры и иных правоохранительных органов с представителями религиозных организаций. Одним из его основных направлений является разъяснительная работа.

Начало правового урегулирования взаимодействия в Кыргызстане было положено принятой в 2009 году Концепцией взаимодействия ОВД с религиозными организациями, в соответствии с которой на местах были созданы мобильно-аналитические центры, при помощи которых на местах проводились соответствующие профилактические мероприятия. К их работе были привлечены религиозные организации, пользующиеся наибольшим влиянием на население. Работа таких центров продемонстрировала высокую

эффективность, и их опыт был распространен среди других правоохранительных органов. Религиозные организации, принимающие участие в их работе, осуществляют мониторинг этническо-религиозной ситуации, в связи с чем владеют информацией о готовящихся правонарушениях в данной сфере и факторах, способствующих их совершению, что позволяет во многих случаях предотвращать совершение правонарушений [23, с.100]. Представляется, что данный опыт может быть положительно воспринят российскими правоохранительными органами.

Результативными формами взаимодействия являются также оперативный обмен текущей информацией о состоянии законности в сфере противодействия преступлениям и иным правонарушениям, двухсторонний анализ текущей ситуации в данной сфере с составлением информационных писем. Применение этих форм взаимодействия будет способствовать не только своевременному пресечению правонарушений, но и устранению их причин, а также позволит спрогнозировать действия, необходимые для предотвращения преступлений и предложения по улучшению состояния законности.

Эффективной формой взаимодействия является соглашение о взаимодействии с религиозными организациями, заключаемое на практике некоторыми прокуратурами и иными правоохранительными органами. Такие соглашения заключаются между органами власти как на федеральном, так и на региональном уровне [24, 25]. Однако данная форма для взаимодействия с общественными организациями не предусмотрена действующим законодательством о прокуратуре, в связи с чем не может считаться легитимной. Подобные соглашения как форма взаимодействия применяются прокуратурой в отношениях с другими органами. Подавляющее их большинство заключается органами прокуратуры с государственными органами. Однако есть и примеры заключения подобных соглашений с некоммерческими организациями. В качестве примера можно привести «Соглашение о взаимодействии между Российской союзом промышленников и предпринимателей и Генеральной прокуратурой Российской Федерации» (заключено в г. Москве 12.12.2011 г.).

На практике также осуществляется обобщение положительного отечественного и зарубежного опыта сотрудничества прокуратуры и правоохранительных органов с религиозными организациями. Положительные результаты дает проведение просветительских мероприятий (встреч, конференций) по распространению информации о возможностях предотвращения преступлений экстремистской и религиозной направленности и противодействия им. Возможность реализации указанной формы могла бы быть закреплена законодательно и применение осуществлялось бы при помощи соглашений о взаимодействии между прокуратурой и религиозными организациями.

Также прокуратурой может быть воспринят положительный опыт взаимодействия администраций субъектов РФ с религиозными организациями, который заключается в том, что во многих администрациях созданы подразделения либо назначены должностные лица, осуществляющие взаимодействие с религиозными объединениями [26, 27]. В такие подразделения (субъекту) поступает информация от общественных и религиозных организаций с данными о нарушении закона.

На основании анализа практики взаимодействия и позиций ученых можно выделить следующие формы взаимодействия в таком направлении, как сотрудничество: информационное обеспечение взаимодействия, в том числе осуществление мониторинга состояния межконфессиональных отношений; осуществление правового просвещения населения, направленное на информирование граждан о деятельности религиозных

организаций в части, касающейся недопустимости нарушений законов; проведение регулярных встреч с представителями религиозных организаций по правовым вопросам и осуществление разъяснительной работы о недопустимости совершения правонарушений, в основном на религиозной почве, среди верующих; разработка методических рекомендаций по профилактике распространения радикальной идеологии среди верующих; разъяснение положений нормативно – правовых актов, предусматривающих юридическую ответственность за совершение правонарушений по мотивам идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды; заключение соглашений о сотрудничестве; создание мобильно-аналитических центров.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями осуществляется в рамках двух основных направлений – прокурорского надзора за исполнением законов и сотрудничества. Для каждого из них на основании анализа точек зрения ученых и существующей практики были выделены методы и формы их осуществления. В работе отмечается, что первое из них регулируется правовыми нормами главы 1 раздела III Закона о прокуратуре, однако применение указанных норм при осуществлении надзора за исполнением законов религиозными организациями должно осуществляться с учетом специфики их деятельности. Вместе с тем необходимо внесение в Закон о прокуратуре норм, закрепляющих обязанность взаимодействия органов прокуратуры с общественными, в том числе с религиозными, организациями и направления такого взаимодействия.

Что касается второго направления, следует отразить в Приказе Генерального прокурора порядок и основные формы взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций, а также определить порядок предоставления информации о лицах, пропагандирующих террористические и экстремистские идеи.

Библиография

1. Кашицына, Л. В. Предупреждение влияния деструктивных религиозных организаций на население // Актуальные проблемы физической культуры и безопасности жизнедеятельности: Сборник научных трудов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности / Под редакцией Л.В. Кашицыной. – Саратов. 2019. – С. 75-88.
2. Голяндина Н.П., Ардавов М.М, Машекуашева М.Х. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития.-2014.-№ 16.-С. 127-131.
3. Зверева В.А. Российское государство и религиозные конфессии: трансформация моделей взаимодействия: Федеральный и региональный уровни [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2006. 23 с.
4. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электрон. дан. М., 2013. URL: http://www.goldenship.ru/_Id/18/1842_1470.htm#_toc_IDACP0MF (дата обращения: 28.02.2023).
5. Колтыгин, М. Н. Сфера взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций // Актуальные исследования. – 2022. – № 44(123). – С. 58-61.
6. Галатов, А. А. Взаимоотношения государственных органов и религиозных организаций на современном этапе развития Российского общества // Ростовский

- научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 229-237.
7. Аванесова, Е. Г. Опыт взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 46. – С. 157-166.
 8. Лаптева О.А. Взаимодействие прокуратуры с общественными объединениями и институтами гражданского общества. // Законность.-М., 2014, № 6.-С. 32-35.
 9. Джанаев У. З. Взаимодействие религиозных организаций с правоохранительными органами: проблемы и перспективы // Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Пушкин, 07 февраля 2022 года. – Санкт-Петербург. 2022. – С. 214-219.
 10. Федорова И. В. Формы и методы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 185-192.
 11. Горшков М. М. К вопросу о понятии взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства, не являющимися сторонами в уголовном деле // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 3(90). – С. 115-124.
 12. Анисимов Г.Г. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и рассмотрении обращений и жалоб в органах ФСБ // Законность. – 2017. – N 7. – С. 17-20.
 13. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. 480 с.
 14. Кабанова М. Б. Правовые средства и методы прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 9А. – С. 191-199.
 15. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. Москва: РУСАЙНС, 2019. 268 с.
 16. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.
 17. Васильев С.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
 18. Будак С.Д. Конституционно-правовой статус общественных экологических объединений в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 2004. 24 с.
 19. Турыгин Ю.Н. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации и неправительственных правозащитных организаций по защите прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.
 20. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 396 с.
 21. Состоялась встреча прокурора края Сергея Табельского с представителями религиозных конфессий края // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/media/news/archive?item=35020484 (дата обращения 22.02.2023).
 22. Петрянин А. В. Особенности современного религиозного экстремизма:

законодательство и доктрина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 2(18). – С. 130-134.

23. Акматбеков М. С. Взаимодействие правоохранительных органов Кыргызской Республики и религиозных организаций в противодействии религиозному экстремизму / М. С. Акматбеков // Экономика, социология и право. – 2016. – № 12. – С. 98-101.
24. Шиманская О. К. Социальное служение христианских объединений как основа межконфессионального и государственно-конфессионального диалога : (на примере Нижегородской области) // Религиоведение. 2012. № 2. С. 162–172.
25. Shimanskaya O. The changes of religious practices of the Russian orthodox church Moscow patriarchate as characteristics of the present age spirit // European Journal of Science & Theology ECOZONE, 2016. February 2016. Vol. 12, № 1. P. 107– 117.
26. Постановление Губернатора Волгоградской области от 16 марта 2020 г. «О совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Волгоградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.02.2023).
27. Указ Губернатора Оренбургской области от 12 мая 2020 г. № 213-ук «О совете по делам национальностей и взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье, как это следует из ее наименования, составляет проблема взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что при написании работы ученым использовались всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Несмотря на то, что Конституция РФ определяет Российскую Федерацию, как светское государство, влияние религиозных организаций на социальную и правовую обстановку в обществе столь существенно, что в настоящее время назрела необходимость рассматривать проблему негативного влияния таких организаций на безопасность как личности, так и государства и общества, а также их взаимодействия с государственными органами". Следует согласиться с ученым в том, что "... среди преступлений террористической и экстремистской направленности значительную долю занимают преступления, совершенные по религиозным мотивам, в связи с чем, возрастает значимость сотрудничества прокуратуры и религиозных организаций в сфере профилактики данных нарушений". Помимо этого ученый отмечает, что "Вопросы взаимодействия религиозных организаций и государственных органов, в том числе и в правовой сфере, и ранее были ранее предметом анализа научных публикаций [5,6,7]. При этом, исследователями отмечались отсутствие определенности направленности, форм и методов такого взаимодействия [8,9]. Вместе с тем, важность данных процессов

и оптимизации их правового регулирования не подлежит сомнению, поскольку они являются неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, борьбы с проявлениями экстремизма, терроризма, коррупции". Дополнительно автору рекомендуется указать фамилии ведущих ученых, которые занимались исследованием поднимаемых в статье проблем.

В чем проявляется научная новизна работы, автор прямо не говорит. Однако он отмечает, что "... существующие правовые механизмы не позволяют в достаточной степени реализовать все возможности сотрудничества правоохранительных органов и религиозных организаций в сфере противодействия правонарушениям, а единый системный подход к организации взаимодействия с религиозными объединениями до настоящего времени не выработан [14]. Во многом это обусловлено отсутствием надлежащего правового регулирования форм и методов взаимодействия прокуратуры и иных правоохранительных органов с религиозными организациями". Фактически научная новизна работы проявляется в предложении автора по созданию мобильно-аналитических центров, при помощи которых на местах проводились бы соответствующие профилактические мероприятия. К их работе предлагается привлечь религиозные организации, пользующиеся наибольшим влиянием у населения. Также ученый предлагает внести изменения и дополнения в законодательство, определяющее формы и методы взаимодействия прокуратуры и общественных организаций. Следует согласиться с автором в том, что "... следует отразить в Приказе Генерального прокурора порядок и основные формы взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций". Статья, безусловно, вносит вклад в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор подробно обосновывает актуальность избранной темы исследования и раскрывает степень ее изученности. В основной части работы ученый описывает направления взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями: осуществление надзорных полномочий и сотрудничество; выявляет соответствующие пробелы действующего законодательства и предлагает пути решения имеющихся проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, ученому необходимо четко выделить формы и методы взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями. В статье этого не просматривается, что влечет за собой неясность ряда ее положений.

Автору нужно избегать сплошного цитирования.

Библиография исследования представлена 24 источниками (нормативными правовыми актами, диссертационными работами, монографией и научными статьями, аналитическими данными), что вполне достаточно и с формальной, и с фактической точек зрения. Характер и количество использованных источников позволило ученому раскрыть тему исследования достаточно подробно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении, на что было указано ранее. Предложения и рекомендации автора по решению поднимаемых в статье проблем аргументированы в необходимой степени.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на те или иные источники, использованные при написании статьи, исключительно в целях подтверждения своих суждений или приведения примеров, иллюстрирующих отдельные положения работы. В научную дискуссию ученый не вступает.

Выводы по результатам исследования имеются и заслуживают внимания читательской

аудитории ("В свете необходимости правового урегулирования взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций в сфере противодействия нарушениям закона, очевидно, что помимо внесения в Закон о прокуратуре норм, закрепляющих обязанность взаимодействия органов прокуратуры с общественными и в том числе, религиозными организациями и его направлений, следует отразить в Приказе Генерального прокурора порядок и основные формы взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций, среди которых можно выделить такие, как: информационное обеспечение взаимодействия и в том числе, осуществление мониторинга состояния межконфессиональных отношений; осуществление правового просвещения населения, направленное на информирование граждан о деятельности религиозных организаций в части, касающейся недопустимости нарушений законов; проведение регулярных встреч с представителями религиозных организаций по правовым вопросам и осуществлению разъяснительной работы о недопустимости совершения правонарушений на религиозной почве и иных, среди верующих; разработка методических рекомендаций по профилактике распространения радикальной идеологии среди верующих; разъяснение положений нормативно – правовых актов, предусматривающих юридическую ответственность за совершение правонарушений по мотивам идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды. В данном приказе следует также определить порядок предоставления информации о лицах, пропагандирующих террористические идеи"), но должны быть уточнены, так как основная часть работы нуждается в доработке с учетом имеющихся замечаний.

Статью необходимо тщательно вычитать. В ней встречаются опечатки, пунктуационные и синтаксические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении некоторых положений работы и выводов по результатам исследования, введении элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена взаимодействию «...прокуратуры с религиозными организациями». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения уголовного, административного и конституционного права, при этом автором отмечено, что «...влияние религиозных организаций на социальную и правовую обстановку в обществе столь существенно, что в настоящее время назрела необходимость рассматривать проблему негативного влияния таких организаций на безопасность как личности, так и государства и общества, а также их взаимодействия с государственными органами». Изучаются НПА, как федерального, так и регионального уровня, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы, в т. ч. диссертационных исследований, по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «За последнее время существенно возросло количество уголовных дел,

возбужденных в связи с совершением религиозными организациями преступлений террористической и экстремистской направленности».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Важность оптимизации правового регулирования взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций не подлежит сомнению, поскольку оно является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, борьбы с проявлениями экстремизма, терроризма, коррупции», «...существующие правовые механизмы не позволяют в достаточной степени реализовать все возможности сотрудничества прокуратуры и религиозных организаций в сфере противодействия правонарушениям, а единый системный подход к организации взаимодействия с религиозными объединениями до настоящего времени не выработан». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеизложенными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, выводов диссертационных исследований, сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...понятие взаимодействия в широком смысле наиболее полно отражает все аспекты соприкосновения государственных органов с иными субъектами и в частности, с религиозными организациями» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Религиозные организации обладают большим потенциалом для противодействия преступности в силу того, что они являются носителями и активными распространителями антикриминогенных взглядов и норм поведения людей». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...при осуществлении прокурорского надзора прокуратурой используются методы принуждения и убеждения, применяющиеся в деятельности государственных органов». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как посвящена взаимодействию «...прокуратуры с религиозными организациями». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует

требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме описки «уже дано наложено» (давно).

Библиография достаточно полная, содержит публикации, диссертационные исследования, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями осуществляется в рамках двух основных направлений – прокурорского надзора за исполнением законов и сотрудничества», «...следует отразить в Приказе Генерального прокурора порядок и основные формы взаимодействия прокуратуры и религиозных организаций, а также определить порядок предоставления информации о лицах, пропагандирующих террористические и экстремистские идеи» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Вайтошкевич А.А. — Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40738 EDN: ZYPGME URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40738

Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе

Вайтошкевич Анастасия Александровна

аспирант Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, Москва, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

 anastasiavaitiushkevich@gmail.com

[Статья из рубрики "Адвокатская практика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.5.40738

EDN:

ZYPGME

Дата направления статьи в редакцию:

09-05-2023

Дата публикации:

16-05-2023

Аннотация: Проблемы использования информационных технологий являются актуальными в связи с постоянным их развитием внедрением в различные сферы жизни человека. Не является исключением адвокатская деятельность. Настоящая статья посвящена особенностям их применения при осуществлении деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Автором исследованы виды и способы их использования на различных этапах оказания юридической помощи: вступлении в дело, сборе доказательств, участии в судебном заседании по уголовному делу. Особое внимание автором удалено особенностям назначения адвоката несовершеннолетнему потерпевшему при помощи автоматизированной системы, разработанной при участии Федеральной палаты адвокатов РФ. В работе автором были проанализированы действующие нормативно-правовые акты, в том числе последние изменения Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие использование электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. Особенности использования информационных технологий в процессе оказания юридической помощи

неоднократно становились предметом исследований, однако проблемами, возникающими при защите прав потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства, не получили должного внимания со стороны ученых. По результатам исследования автором сделан вывод о недостаточном урегулировании некоторых аспектов цифровых технологий в адвокатской деятельности, например, направления электронных адвокатских запросов, участия в судебном разбирательстве при помощи видеоконференц-связи, назначение адвоката несовершеннолетнему потерпевшему. Были предложены способы устранения существующих пробелов.

Ключевые слова:

адвокат, адвокатская деятельность, юридическая помощь, информационные технологии, уголовный процесс, потерпевший, защита прав потерпевшего, адвокат потерпевшего, права адвоката, назначение адвоката

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного общества. Они используются во многих сферах деятельности человека. Не является исключением и юридическая деятельность. В научной литературе неоднократно поднимались проблемы права в условиях цифровизации общественных отношений^{[1][2]}.

В настоящий момент в адвокатскую деятельность активно внедряется информатизация. По мнению исследователей, она представляет собой создание ИТ сервисов для автоматизации процессов оказания квалифицированной юридической помощи (справочно-информационные (поисковые) правовые системы, юридические боты, системы для анализа судебной практики, судебных решений и формирования правовой позиции, конструкторы правовых документов и т.п.), целевой аудитории пользователей которых являются адвокаты^[3].

В связи с этим представителями как адвокатского, так и научного сообщества, последние несколько лет активно обсуждаются отдельные аспекты автоматизация адвокатской деятельности. Особенно актуальными являются проблемы использования информационных технологий при оказании адвокатом юридической помощи, в том числе в рамках уголовного производства отдельным его участникам. Применение современных технологий в процессе оказания юридической помощи потерпевшему также имеет свои особенности.

Назначение адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами. Его порядок утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 15 марта 2019 г. Данный порядок также распространяется на случаи назначения адвоката несовершеннолетнему потерпевшему. Для этого необходимо наличие одновременно нескольких условий: рассматривается уголовное дело по преступлению против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, он не достиг шестнадцатилетнего возраста, наличие ходатайства его законного представителя.

Не вызывает сомнений, что ребенок, пострадавший от преступления, в силу своего возраста и психологических особенностей является особенно уязвимым. Как отмечают исследователи, при работе с детьми важно учитывать психологические особенности каждого ребенка, находить индивидуальный подход. Все действия, проводящиеся с

участием несовершеннолетних, должны проводиться исключительно в их интересах^[4]. В связи с этим, полагаем, что адвокат, оказывающий юридическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему, также должен обладать навыками работы с детьми, особенно с теми, кто пережил травмирующий опыт, а также иметь знания в области детской психологии.

Однако действующее нормативное регулирование назначения адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего не учитывает указанные обстоятельства. Кроме этого, внедряемая в настоящий момент в Российской Федерации программа Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР), которая используется для распределения заявок по назначению, не предусматривает возможности указать в профиле адвоката специализацию, а также распределение поручений в соответствии с ней. В связи с этим, адвокат, назначаемый несовершеннолетнему потерпевшему, может не иметь необходимых навыков и опыта.

Полагаем, что принятие Советом Федеральной палаты адвокатов РФ отдельного порядка для назначения адвокатов в качестве представителей несовершеннолетнего потерпевшего, который бы учитывал указанные обстоятельства и предусматривал бы распределение заявок между адвокатами, соответствующими определенным требованиям (например, специализация, навыки работы с детьми, опыт), позволило бы решить названные выше проблемы.

Отдельно стоит также остановиться на особенностях реализации статусных прав адвоката при помощи информационных технологий. Названное имеет значение при оказании юридической помощи несовершеннолетнему потерпевшему, так как в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ собирание документов и предметов является процессуальным правом потерпевшего. Получение необходимых для защиты интересов доверителя сведений возможно путем направления адвокатского запроса.

В соответствии с действующим порядком его направления, утвержденным Приказом Минюста России 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», предусмотрена возможность направления электронного адвокатского запроса». Однако такой способ направления в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не указан, что, по мнению некоторых ученых, необходимо устраниТЬ^[5]. По нашему мнению, с этим нельзя не согласиться. Не вызывает сомнений, что без должной регламентации невозможно обеспечить реализацию права одного из важных статусных прав адвоката на получение сведений.

Кроме этого, в настоящее время исследователи отмечают тенденции к цифровизации правосудия, а также других ветвей государственной власти Российской Федерации^[6]. Законодатель предусмотрел возможность подачи документов (жалоб, ходатайств и иных процессуальных документов) электронном виде в действующих процессуальных кодексах. Многие государственные органы также используют интернет-приемные (например, Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ).

При этом, если порядок подачи документов в суд указанным выше способом закреплен как в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (например, ст. 474.1), так и в иных нормативных актах (например, в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей

юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»), то электронная подача документов в органы предварительного расследования на досудебных стадиях не получила такого регулирования, что неоднократно отмечали исследователи^{[7][8]}.

Также электронная подача документов связана с определенными серьезными рисками: проблемой обеспечения безопасности передаваемой информации^[9]; возможностью утечки данных^[10], техническими сбоями, из-за которых адресат может не получить обращение или жалобу. Кроме этого, необходимо учитывать, что у суда или правоохранительного органа не может быть технической возможности для получения документов названным способом, в этом случае положения ст. 474.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ не применяются.

Однако, несмотря на указанные риски, нельзя не отметить, что данные нововведения позволяют существенно ускорить поступление документа в компетентный орган, а, следовательно, и его рассмотрение. Особенно это важно, когда обращающее лицо находится в другом регионе Российской Федерации и в тех случаях, когда потерпевший нуждается в оперативной защите (например, случаи насилия в отношении несовершеннолетнего).

Еще одним элементом цифровизации правосудия можно назвать участие в рассмотрении уголовного дела при помощи видеоконференц-связи. Территориальная подсудность и местонахождение потерпевшего очень часто могут не совпадать, из-за чего могут возникнуть трудности с реализацией его права на непосредственное участие в судебном заседании. Однако дистанционное участие в уголовном деле при помощи информационных технологий имеет ряд недостатков. Например, как отмечают исследователи, отсутствуют технические возможности для работы с доказательствами для лиц, участвующих в деле удаленно^[11].

Таким образом, несмотря на то, что информационные технологии существенно облегчают работу адвоката, позволяя участвовать в деле находясь в другом субъекте Российской Федерации, а также уменьшают финансовую нагрузку на доверителя в связи с отсутствием транспортных расходов, делая юридическую помощь более доступной для незащищенных категорий населения, качество такой юридической помощи может снижаться из-за невозможности адвоката и его доверителя оперативно ознакомиться с ходатайствами и доказательствами, представленными другой стороной дела.

В заключение необходимо еще раз отметить, что, используя цифровые технологии для оказания юридической помощи потерпевшему, адвокат должен учитывать их особенности, а также риски, которые с ними связаны. Кроме этого, некоторые аспекты использования информационных технологий в адвокатской деятельности требуют дополнительного правового регулирования. По нашему мнению, необходимо разработать отдельный порядок для назначения адвоката несовершеннолетним потерпевшим, а также усовершенствовать порядок применения видеоконференц-связи, путем разработки технологий, которые бы позволили бы участнику, участвующему в производстве дела удаленно, оперативно знакомиться с документами и доказательствами, представленными в ходе судебного заседания.

Библиография

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал

- российского права. 2018. № 1. С. 85-102
2. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др. М., 2022. 224 с.
 3. Приженникова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право. 2020. № 5. С. 224
 4. Перякина М.П. Щуров Е.А. Специфика подготовки допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3. С. 70.
 5. Макакров С.Ю. Правовые и организационно-технологические предпосылки процесса электронизации адвокатского запроса // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 14
 6. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М., 2021. 244 с.
 7. Мичурина О.В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // Российский следователь. 2022. № 12. С. 19.
 8. Демичева Т.С. Особенности использования электронных документов на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Российский следователь. 2023. № 3. С. 8.
 9. Концептуальные основы нормативного регулирования единой цифровой среды адвокатуры России: монография / под науч. ред. Ю. С. Пилипенко, С. И. Володиной. М., 2022. С. 277-278.
 10. Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 30.
 11. Юркевич М.А. Выбирать ли в уголовном судопроизводстве участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи взамен личного участия? // Право и политика. 2021. № 1. С. 17

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе" являются общественные отношения в сфере применения информационных технологий при оказании адвокатом юридической помощи, в том числе в рамках уголовного производства отдельным его участникам, а также их правовое регулирование.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения и др. Также автором применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение.

Актуальность. Глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности, и в частности, применение новых информационно-коммуникационных технологий при оказании юридической помощи, требует должного правового регулирования. Бессспорно тема статьи представляется актуальной и имеющей практическую значимость.

Научная новизна. Статья содержит определенные элементы научной новизны. Анализируя и обобщая существующие точки зрения в науке, автор приходит к собственным выводам, заслуживающим внимания. Так, например, автор заключает, что "...необходимо разработать отдельный порядок для назначения адвоката несовершеннолетним потерпевшим, а также усовершенствовать порядок применения видеоконференц-связи, путем разработки технологий, которые бы позволили бы участнику, участвующему в производстве дела удаленно, оперативно знакомиться с документами и доказательствами, представленными в ходе судебного заседания".

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, используется автором специальная юридическая терминология. Однако, автору следует определиться с использованием таких терминов как информатизация и автоматизация, допустимо ли их употребление как тождественных. Статья структурирована, хотя формально не разделена на части. Вводная часть статьи, представляется, нуждается в доработке. Автору следует четко сформулировать проблему, над решением которой он работает в своей статье. В целом тема раскрыта, материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Выводы и предложения автора аргументированы. Однако в тексте встречаются опечатки (Макакров С.Ю. в списке библиографии под номером 5 - это Макаров?).

Библиография. Автором при написании статьи изучено достаточное количество библиографических источников, включая публикации последних лет, о чем свидетельствует список библиографии.

Апелляция к оппонентам. Автор статьи в своем исследовании обращается к мнениям авторитетных ученых в области информационного права (А.А. Ефремов и др.), уголовного процессуального права и адвокатуры (С. И. Володина и др.). Все обращения к оппонентам корректные, заимствования оформлены надлежащим образом.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе" может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале "Право и политика", так как отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям. Статья является актуальной, практически значимой и отличается научной новизной. Статья может представлять интерес для юридического научного сообщества, практикующих юристов, а также преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Егоров Я.К. — Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40767 EDN: XYXGOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40767

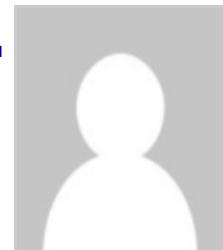
Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках

Егоров Ярослав Константинович

аспирант, кафедра коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный университет

199106, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 22 Линия В.о., 7

✉ ya.egorov.law@yandex.ru

[Статья из рубрики "Системы стабилизации: финансовый контроль"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.5.40767

EDN:

XYXGOA

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2023

Дата публикации:

18-05-2023

Аннотация: Предметом исследования является оценка возможности и эффективности применения теории рационального выбора в области права. В рамках данной работы поднимаются вопросы актуальных проблем применения теории рационального выбора в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках, а также вопрос о том какая модель рационального выбора является наиболее предпочтительной для увеличения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности на финансовых рынках. Общий аспект исследования: контекст развития междисциплинарных исследований на стыке экономики и права, «экономический анализ права», поведенческая экономика, теория рационального выбора. Теоретический аспект исследования: обоснование возможности и целесообразности применения модели строгой рациональности в рамках правового регулирования предпринимательской деятельности на финансовых рынках. В рамках данной работы делается вывод о целесообразности применения модели строгой рациональности оценки поведения

субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность на финансовых рынках. В результате применения указанной модели строгой рациональности, перед правоприменителем открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках путем внедрения инструментария экономической науки. В частности, открывается возможность применения анализа *ex ante*, в который классически входит математический анализ и, соответственно, инструменты кооперативной теории игр, в частности, метод равновесия Нэша. Выявление различного рода поведенческих аномалий при анализе отношений участников финансовых рынков позволит создать метод превентивного обнаружения потенциальных рисков, связанных с действиями участников предпринимательской деятельности на финансовых рынках, которые могут быть признаны заблаговременно недобросовестными.

Ключевые слова:

Теория рационального выбора, экономический анализ права, Поведенческая психология, Финансовые рынки, экономическая рациональность, предпринимательская деятельность, кооперативная теория игр, равновесие Нэша, экономическая эффективность права, Экономика

Многие традиционные ученые-правоведы и практики, которые изучали взаимосвязь права и экономики, неуклонно сталкиваются с тем, что их неудачи в выводах относительно новой дисциплины заключаются в подходе, основанном на экономическом утверждении о том, что все решения человека (например, в случае с незаконными действиями) являются результатом рационального выбора самого индивида. Современная экономическая теория и смежные с ней дисциплины, включая политическую науку, теорию принятия решений, социологию, историю и право, опираются на теорию рационального выбора в качестве модели принятия решений.

Как правило, выделяют два основных определения термина «теория рационального выбора», хотя, в настоящее время, в научной среде не устоялось единого терминологического аппарата. Неофициально говорят, что выбор является рациональным, если он обдуманный, последовательный и не вызывает колебаний по поводу объектов выбора. Однако это определение не является точным, потому как почти все действия индивида могут казаться взвешенными и последовательными. Второе более официальное значение предполагает, что у субъектов есть транзитивные предпочтения и они стремятся максимизировать пользу, учитывая различные ограничения [1].

В теории транзитивных предпочтений, если товары обозначенные как «A» предпочтительнее товаров «B», а товары «B» предпочтительнее товаров «C», то товары «A» будут предпочтительнее товаров «C». Если же из этого следует, что товары «A» предпочтительнее товаров «B», товары «B» предпочтительнее товаров «C», а товары «C» предпочтительнее товаров «A», то транзитивные предпочтения становятся случайными и иррациональными. Экономисты соглашаются с предположением, что принимающее решения лицо стремится максимизировать пользу объекта при различных ограничениях на получение дохода, время, когнитивные возможности и т.д., и считают это более формальной и очевидной частью теории рационального выбора, которую никогда не подвергают сомнению [2].

Так, значительную критику вызывают попытки теоретиков применить теорию

рационального выбора для описания поведения субъектов вне экономических отношений, в том числе в правовой науке. Так, на первый взгляд, право не соприкасается с так называемыми «рыночными выборами».

Главная причина попыток применения теории рационального выбора к иным областям научных знаний, в том числе права, заключается в том, что данная теория представляет собой наиболее полное и последовательное описание процесса принятия решений в общественных науках. Кроме того, успешное применение экономических принципов в государственной политике за последние пятьдесят лет, которое можно частично объяснить тщательным изучением рационального поведения, может стать стимулом для других дисциплин, которые надеются повторить этот успех в своих областях исследования, достигнув научного и политического признания, сопоставимого с успехами экономической науки. Особенную актуальность имеет та ее часть, которая в рамках теории экономики и права исследует механизмы возникновения различных правил поведения, предлагает объяснения эффективности применения права [\[3\]](#).

Между тем, следует отметить, что имеется достаточно существенная критика применения теории рационального выбора вне рамок экономических отношений [\[4\]](#) [\[5\]](#).

Так, стандартные и повторяющиеся рыночные выборы дают людям возможность учиться на своих ошибках и получать советы от тех, кто уже совершил подобные сделки. Однако редкие в жизни сделки, такие как брак, не могут полагаться только на чужой опыт, потому что обстоятельства каждого человека уникальны и требуют индивидуального подхода.

Также, рыночные выборы легче сравнимы из-за универсальности средства обмена – денег. Однако выборы, не связанные с рынком, не имеют такой единицы измерения, что делает их сравнение между собой или с рыночными выборами сложным.

Выборы вне рынка часто более сложны для понимания из-за множества возможных последствий и трудности с прозрачностью информации. В то время как на рынке часто есть оптимальное решение, вне его нет единственного правильного ответа.

Совокупность указанных обстоятельств создает ряд существенных проблем для применения теории рационального выбора в случаях выборов в отношении субъектов, не связанных с экономической и предпринимательской деятельностью.

Ряд исследователей склоняется к выводу о том, что «суть экономического анализа права заключается в максимизации экономического благосостояния частных лиц, иными словами – к увеличению частной выгоды». Из чего следует, что, экономический анализ права и теория рационального выбора применимы к тем правовым институтам, которые осуществляют правовое регулирование действий, направленных на получение материальной выгоды частными субъектами. «Экономический анализ права нецелесообразно применять к институтам, не имеющим имущественного (материального) содержания, а также к институтам, направленным на достижение публичных (общих), а не частных целей» [\[6\]](#).

Указанная критика безусловно ставит перед исследователями ряд вопросов, связанных с применением теории рационального выбора и экономического анализа в сфере правового регулирования. Между тем, если затрагивать вопрос о конечных целях права, как явления, и опуская аспекты о природе справедливости и моральности права (что безусловно вызывает активную критику экономического подхода экономического

анализа права в научной среде), то подавляющее большинство авторов неуклонно склоняются к тому, что право является инструментом, который используется для обеспечения наиболее важных задач, которые стоят перед государством и обществом [\[7\]](#), [\[c. 35-38\]](#).

Следует отметить, что одной из самых существенных проблем концепции экономического анализа права является соотношение выводов, сделанных исходя из ценности экономической эффективности, с тезисами о необходимости справедливости и моральности права. Таким образом, с учетом постепенного формирования понимания права как средства повышения экономической эффективности, возникает дискуссия о соотношении указанных подходов [\[8\]](#) [\[9\]](#).

Соответственно, возникает вопрос о возможности и целесообразности применения отдельных элементов специфического инструментария экономической науки в юриспруденции.

В то же время, в сферах смежного экономического и правового регулирования, в том числе при регулировании отношений участников финансовых рынков, следует предположить, что указанная «дилемма» если не нивелируется, то в значительной мере представляется менее дискуссионной.

В современном российском законодательстве, как и в юридической науке, в настоящее время отсутствует единое определение понятия финансового рынка. Между тем, в рамках экономической науки имеется обширное количество определений данного института. В целях данной статьи, за основу определения дефиниции понятия финансового рынка было взято определение, выведенное С.С. Тропской, которая определяет финансовый рынок как совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли, но сопровождающихся высокими рисками.

Равным образом, заслуживает внимание определение финансового рынка Российской Федерации того же автора, сделанное на основе системного анализа российского законодательства (*de lege ferenda*), которое определяет его как сферу обращения финансовых услуг, предоставляемых кредитными организациями в соответствии со ст. 5 Федерального закона "О банках и банковской деятельности", а также в рамках деятельности некредитных финансовых организаций в соответствии со ст. 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [\[10\]](#).

Отдельно следует остановиться на понятии предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Российское законодательство определяет понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Эта деятельность осуществляется на свой риск, т.е. с вероятностью неполучения запланированного или ожидаемого результата из-за обстоятельств, которые невозможно было предвидеть и предотвратить.

Указанная деятельность осуществляется на профессиональной основе, то есть субъектами, которые имеют определенную квалификацию или информацию, необходимую

для принятия и реализации решений в указанной сфере, способными соблюдать определенные правила, требования и нацеленные на определенный результат, который заключается в максимизации прибыли от осуществляющей деятельности [11]. Так, даже относительно элементарные действия, торговые операции не представляется возможным осуществить без наличия осведомленности о том, как осуществляется данная деятельность.

Таким образом, в правовой доктрине выведена презумпция наличия профессиональных навыков, компетенций, которыми обладает профессиональный участник гражданского оборота, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно определить дефиницию предпринимательства на финансовых рынках как самостоятельную экономическую деятельность, осуществляющую субъектами предпринимательской деятельности, обладающих достаточным объемом профессиональных знаний и компетенций, на свой риск и направленную на систематическое получение прибыли за счет предоставления финансовых услуг и/или торговли финансовыми инструментами.

Теория максимизирующего рационального поведения субъектов имеет три основных варианта в зависимости от широты подразумеваемых целевых предпочтений индивида. Указанные варианты подробно изложены Карапетовым А.Г. [12, с. 45-59].

Первым следует рассмотреть «строгий» вариант. Наиболее строгий вариант теории рационального выбора подразумевает, что основной мотив человеческого поведения – максимизация своего материального благосостояния. Несмотря на уязвимость подобного подхода, заключающуюся в том, что далеко не всегда субъекты оборота реализуют цели, непосредственно не связанные с максимизацией экономического благосостояния, все же, следует признать, что максимизация капитала является доминирующей поведенческой стратегией подавляющего большинства участников предпринимательской деятельности, на которых приходится основная доля экономического оборота. В особенности, данная стратегия актуальна в сферах, которые «освобождены» от социальных факторов и изначально нацелены на получение прибыли, такие как предпринимательская деятельность на финансовых рынках.

Так, для участника предпринимательских отношений на финансовых рынках, который представляется профессиональным субъектом, нацеленным на получение прибыли и обладающим достаточной квалификацией, непредсказуемые для субъекта, не являющегося участником таких отношений, события в масштабе общей статистики становятся прогнозируемыми и предсказуемыми. Таким образом, предполагается, что за каждым действием такого профессионального субъекта стоит конкретный анализ, который предполагает, что субъект рассчитывает получить прибыль.

Такой субъект, проводя анализ возможных экономических издержек и предполагаемых выгод стремится к тому, чтобы избежать неоправданных затрат и увеличить материальную выгоду. Соответственно, модель строгой рациональности, хоть и является достаточно дискуссионной в части применения ее ко всем участникам гражданского оборота, все же представляется достаточно корректной в условиях определения самой сущности предпринимательской деятельности на финансовых рынках, как деятельности изначально направленной на получение материальной выгоды, субъектами, обладающими профессиональными знаниями.

Второй вариант, именуемый «Облегченный» гласит, что рациональность поведения

субъекта выражается как удовлетворение любых, в том числе нематериальных, интересов.

Указанный вариант предполагает, что субъекты экономической деятельности неуклонно стремятся к удовлетворению собственных интересов, вне зависимости от того, облекаются ли они в материальную форму или имеют нематериальное выражение.

Идею о том, что экономическое поведение людей является преимущественно рациональным и инструментальным, но не может ни в коем случае сводиться к максимизации богатства, поддерживает большинство экономистов [\[13, с. 184-185\]](#).

Соответственно, если человек, заключая сделку или принимая иное экономическое решение, не нацелен на прирост богатства или иное материальное удовлетворение, а стремится напрямую удовлетворить свои личные нематериальные интересы, в рамках такой модели признается ведущим себя сугубо рационально. Карапетов А.Г. указывает, что «подавляющее большинство трансакций в экономике совершаются людьми если не для увеличения своего материального благосостояния, то как минимум ради обеспечения иных своих эгоистических интересов». Представляется, что подобная точка зрения наиболее соответствуют действительности.

В то же время, дискуссионным представляется вопрос о рациональности применения подобного «облегченного варианта» к предпринимательской деятельности на финансовых рынках. Субъект предпринимательства на финансовых рынках, действуя в сугубо личных интересах (например, в части иррациональных мотивов причинения вреда иным участникам финансовых рынков, регулятору, подрыва институтов биржевых, товарных и иных торгов, путем совершения противоправных действий различной направленности, в том числе с нарушением антимонопольного законодательства) игнорируя, в том числе рациональную цель максимизации своей прибыли несет риск для устойчивости структуры финансового рынка.

Согласно Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, Правительство Российской Федерации и Банк России совместно осуществляют политику по развитию российского финансового рынка, опираясь, в том числе, на принцип обеспечения экономического, финансового и технологического суверенитета российской экономики и российского финансового рынка с учетом внутренних и внешних, в том числе геополитических, рисков.

Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что важным условием устойчивого развития российского финансового рынка является макроэкономическая стабильность, которая прежде всего складывается из ценовой стабильности, финансовой стабильности и устойчивости государственных финансов. Стабильные и предсказуемые макроэкономические условия имеют критическое значение для нормального выполнения российским финансовым рынком всех его функций.

Между тем, сфера финансовых рынков предполагает не только интересы частных сторон, но и заинтересованность публичного субъекта. В подобных условиях, личная заинтересованность субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках, оторванная от рациональной цели максимизации благосостояния и получения прибыли, вводит определенную непредсказуемость и нестабильность во взаимоотношениях субъектов на финансовых рынках, что, безусловно, является негативным фактором для развития данного института в целом.

Третий, наименее «строгий» вариант предполагает, что рациональность поведения

выражается как совершение любых действия, как в своих интересах, так и в интересах иных субъектов.

«Легкий» вариант, предполагает, что рациональным является любое поведение субъекта, в том числе основанное на альтруистических предпосылках. Р. Познер указывал, что счастье другого человека может являться частью рациональных предпочтений человека [\[6, с. 4\]](#).

В то же время, в контексте, рассматриваемого явления предпринимательской деятельности на финансовых рынках, предполагается, что альтруизм и иные формы нерационального поведения, не связанные с получением выгоды, не соответствуют существу данного института и не могут быть положены в основу рационального поведения субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Резюмируя вышеизложенное, в рамках данной работы можно сделать вывод о целесообразности применения модели строгой рациональности оценки поведения субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность на финансовых рынках. В результате применения указанной модели строгой рациональности, перед правоприменителем открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Так, анализ *ex ante* уже является косвенно легитимизированным в российской правовой системе, что подтверждается в том числе в Постановлении Конституционного суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П, которое определяет его место в ряду других принципов законотворчества.

Между тем, инструментарий анализа *ex ante*, активно применяющийся в экономической науке, фактически не используется в отечественной юридической науке. Внедрение инструментария анализа *ex ante* при создании механизмов нормативного и договорного управления правовыми рисками может выступить в качестве катализатора комплексного совершенствования правовой системы и правовых отношений субъектов, в частности.

В инструментарий анализа *ex ante* классически входит математический анализ и, соответственно, инструменты кооперативной теории игр, в частности, метод равновесия Нэша.

Равновесие Нэша – это идеальное равновесие, когда каждый участник игры выбирает стратегию, которая является для него оптимальной при условии, что остальные участники игры придерживаются определенной стратегии.

Под определенной стратегией мы должны понимать надлежащее, с точки зрения добросовестности, поведение участников гражданского оборота [\[14\]](#).

Выявление различного рода поведенческих аномалий при анализе отношений участников финансовых рынков позволит создать метод превентивного обнаружения потенциальных рисков, связанных с действиями участников предпринимательской деятельности на финансовых рынках, которые могут быть признаны зарлаговременно недобросовестными.

Библиография

1. Becker G.S. The Economic Approach to Human Behavior. University of Chicago Press, 1976. – 314 p.;

2. Улен Томас С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права / Вестник гражданского права 2011 №03. – С. 275-315;
3. Бушев, А. Ю. Основы управления рисками в праве / А. Ю. Бушев // Арбитражные споры. – 2008. – № 3. – С. 79-104;
4. Талер Р. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2018. – 240 с.;
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика. М.: Издательство «Э». 2017. – 550 с.;
6. В.В. Момотов. Экономический анализ права в системе юридической методологии: сфера применения. Теоретические проблемы права / ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. 2018. № 6. – С. 3-18;
7. Р. Познер. Экономический анализ права. СПб.Экономическая школа. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1. – 544 стр., Т. 2. – 464 с.;
8. Frank, Robert H. Why is Cost|Benefit Analysis so Controversial? The Journal of Legal Studies 29 (2000): pp. 913-930.;
9. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. РОССПЭН. 1998. – 416 с.;
10. Тропская, С. С. Финансовый рынок: проблемы правовой неопределенности / С. С. Тропская // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 35-40;
11. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. «Юстицинформ», 2022 – 246 с.;
12. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут. 2016. – 528 с.;
13. Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции / / Пер. с англ. А .В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – 374 с.;
14. Авинаш Диксит, Барри Нейлбафф, Теория игр: Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни; пер. с англ. Н. Яцюк – 6-е изд.: Манн, Иванов и Фербер, 2020 – 464 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках" в качестве предмета исследования представлены общественные отношения, которые складываются в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках в рамках теории рационального выбора.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения и др. Также автором работы применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В статье сочетается применение теоретической и эмпирической информации.

Актуальность. Как правильно отметил автор статьи, "... сфера финансовых рынков предполагает не только интересы частных сторон, но и заинтересованность публичного субъекта. В подобных условиях, личная заинтересованность субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках, оторванная от рациональной цели максимизации благосостояния и получения прибыли, вводит определенную

непредсказуемость и нестабильность во взаимоотношениях субъектов на финансовых рынках, что, безусловно, является негативным фактором для развития данного института в целом". Безусловно, данное научное исследование по применению теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках, имеет практическую значимость на современном этапе развития экономики, и вывод автора о том, что "...открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках" заслуживает внимания.

Научная новизна. Как следует из утверждений автора данной статьи, специалисты разных отраслей знаний обращались к вопросам применения теории рационального выбора. Однако выбранный для исследования им аспект обладает элементами научной новизны - применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, с использованием специальной терминологии. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Во введении обозначена гипотеза, требующая решения. В основной части содержится анализ различных точек зрения на предмет исследования и собственные обоснованные рассуждения автора. В заключении сформулированы аргументированные выводы и предложения автора. По содержанию статья раскрывает заявленную тему и соответствует ей.

Библиография. Автором статьи изучено достаточное количество источников по теме исследования, включая научные публикации последних лет. Однако не все библиографические сноски оформлены в соответствии с требованиями (нарушены правила расстановки знаков препинания, например в источнике под номером 2; также в указании ФИО авторов перепутаны местами фамилия и инициалы, например источники под номером 6 и 7; допускается использование в написании названий изданий заглавных букв вместо прописных, например в источнике под номером 6; в отдельных случаях на указание страниц в публикации - "с.", в других "стр." и др.) . следует устраниить замечания по оформлению списка библиографии.

Апелляция к оппонентам. В статье содержится анализ различных точек зрения по вопросу применения теории рационального выбора, все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья ""Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках" может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале "Право и политика", отвечает установленным требованиям, является актуальной и практически значимой, обладает элементами научной новизны. Статья может представлять интерес для юристов, экономистов и представителей иных общественных наук. а также для преподавателей и обучающихся юридических и экономических вузов и факультетов.

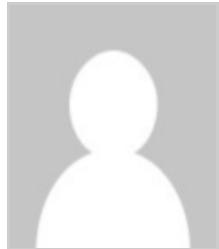
Англоязычные метаданные

Control and supervision in the Russian Federation : history, modernity and suggestion for improvement

Vinokurov Vladimir Anatol'evich

Doctor of Law

Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

196105, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Moskovsky ave., 149

[✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com](mailto:V.Vinokurov.JD@gmail.com)

Abstract. The author examines the existing control powers of state bodies on the basis of the norms of the Constitution of the Russian Federation. It is preceded by an analysis of the state control (supervision) currently carried out by federal state bodies, a brief historical overview of the state control bodies of the Soviet period. The proposals for improving modern state control (supervision) are formulated on the basis of the policy statement of the President of the Russian Federation, expressed at the meeting of the XXV St. Petersburg International Economic Forum, held in 2022. The opinion is expressed on the need to restore people's control over the activities of state bodies, for which the relevant proposals are set out. The article consists of an introduction and three parts, in which, on the basis of numerous normative legal acts, it is concluded that there is no control of the people in the modern Russian state over the activities of state bodies, as well as over the activities of local self-government bodies. It is recognized as necessary to restore people's control under the name of either "people's control of public power" or "public-political control".

Keywords: public authorities, state bodies, President of the Russian Federation, people's Control, state control, The Constitution of the Russian Federation, the Parliament of the Russian Federation, the Accounting Chamber, the Public Chamber, the organs of democracy

References (transliterated)

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vserosyjskym govorovaniem 12 dekabrya 1993 goda) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (www.pravo.gov.ru). 2022, 6 oktyabrya, № 0001202210060013.
2. Federal'nyi zakon «O parlamentskom kontrole» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 23 aprelya 2013 goda, odobren Sovetom Federatsii 27 aprelya 2013 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 7 maya 2013 goda № 77-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 19. St. 2304.
3. Federal'nyi zakon «O Schetnoi palate Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 22 marta 2013 goda, odobren Sovetom Federatsii 27 marta 2013 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 5 aprelya 2013 goda № 41-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 14. St. 1649.
4. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 24 iyunya 1994 goda, odobren Sovetom Federatsii 12 iyulya 1994 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 21 iyulya 1994 goda № 1-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1994. № 13. St. 1447.
5. Uzak Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 25 marta 2004 goda № 400 «Ob

- Administratsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 13. St. 1188.
6. Polozhenie o Kontrol'nom upravlenii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Uzakom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 8 iyunya 2004 goda № 729 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 24. St. 2395.
 7. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii» (odobren Gosudarstvennoi Dumoi 27 oktyabrya 202 goda, odobren Sovetom Federatsii 3 noyabrya 2020 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 6 noyabrya 2020 goda № 4-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2020. № 45. St. 7061.
 8. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii» (odobren Gosudarstvennoi Dumoi 24 yanvarya 2014 goda, odobren Sovetom Federatsii 29 yanvarya 2014 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 5 fevralya 2014 goda № 3-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 6. St. 550.
 9. Federal'nyi zakon «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Verkhovnym Sovetom Rossiiskoi Federatsii 17 yanvarya 1992 goda № 2202-I; izlozen v redaktsii Federal'nogo zakona, prinyatogo Gosudarstvennoi Dumoi 18 oktyabrya 1995 goda, podpisannogo Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 17 noyabrya 1995 goda № 168-FZ) // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii. 1992. № 8. St. 366; Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1995. № 47. St. 4472.
 10. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' / Gl. red. A.Ya. Sukharev; red. kol.: M.M. Boguslavskii, M.I. Kozyr', G.M. Min'kovskii i dr. – M.: Sov. entsiklopediya, 1984. – 415 s.
 11. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeol. vyrazhenii / Rossiiskaya AN. Institut russkogo yazyka; Rossiiskii fond kul'tury. – M.: Az" Ltd., 1992. – 960 s.
 12. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya. Polnoe sobranie sochinenii. Izdanie pyatoe. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. T. 33. S. 1–120.
 13. Lenin V.I. Kak organizovat' sorevnovanie? Polnoe sobranie sochi-nenii. Izdanie pyatoe. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974. T. 35. S. 195–205.
 14. Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta ot 8 fevralya 1920 goda «O Raboche-Krest'yanskoi Inspeksii (Polozhenie)» // SU RSFSR. 1920. № 16. St. 94.
 15. Dianov A.G. Sozdanie ob"edinennykh organov partiino-gosudarstvennogo kontrolya. Chast' 1 // Omskii nauchnyi vestnik. 2013. № 3 (119). S. 11–13.
 16. Dianov A.G. Sozdanie ob"edinennykh organov partiino-gosudarstvennogo kontrolya. Chast' 2 // Omskii nauchnyi vestnik. 2013. № 4 (120). S. 12–16.
 17. Gadzhiev N.G., Kiseleva O.V., Konovalenko S.A., Skripkina O.V. Istoricheskie aspekty razvitiya kontrol'nykh organov v SSSR // Vestnik Ast-rakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2020. № 2 (70). S. 51–58.
 18. Zakon SSSR «Ob organakh narodnogo kontrolya v SSSR» (prinyat Verkhovnym Sovetom SSSR 9 dekabrya 1965 goda № 4224-VI) // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1965. № 49. St. 718.
 19. Polozhenie ob organakh narodnogo kontrolya v SSSR, utverzhdennoe postanovleniem Tsentral'nogo Komiteta KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 19 dekabrya 1968 goda № 1020 // SP SSSR. 1969. № 1. St. 2.
 20. Zakon SSSR «O narodnom kontrole v SSSR» (prinyat Verkhovnym Sovetom SSSR 30 noyabrya 1979 goda № 1159-X) // Vedomosti Verkhovnogo So-veta SSSR. 1979. № 49. St. 840.

21. Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta ot 12 aprelya 1919 goda «O Gosudarstvennom kontrole» // SU RSFSR. 1919. № 12. St. 122.
22. Tarasov V.M. Stanovlenie gosudarstvennogo kontrolya v Sovetskoi Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 4 (48) S. 98–107.
23. Kharitonov M.Yu. Zarozhdenie sovetskogo gosudarstvennogo kontrolya (noyabr' 1917 – mai 1918) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2019. № 4. S. 244–261.
24. Zakon SSSR «O Kontrol'noi palate SSSR» (prinyat Verkhovnym Sovetom SSSR i podpisan Prezidentom SSSR 16 maya 1991 goda № 2161-I) // Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. 1991. № 23. St. 649.
25. Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii ot 3 fevralya 1992 goda № 2268-I «O likvidatsii Kontrol'noi palaty SSSR» // Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii. 1992. № 7. St. 323.
26. Maslennikova E.V. Analiz rossiiskogo opyta reformirovaniya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti (chast' I) // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. 2018. Tom 5. № 2. S. 135–148.
27. Nozdrachev A.F., Zyryanov S.M., Kalmykova A.V. Reforma gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya // Zhurnal Rossiiskogo prava. 2017. № 9. S. 34–46.
28. Polozhenie o Gosudarstvenno-pravovom upravlenii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28 maya 2004 goda № 699 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 22. St. 2147.
29. Polozhenie ob Administratsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 6 aprelya 2004 goda № 490 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 15. St. 1395.
30. Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 24 iyulya 1929 goda «Ob utverzhdenii polozheniya o Verkhovnom Sude Soyuza SSR i prokurature Verkhovnogo Suda Soyuza SSR» // SZ SSSR. 1929. № 50. St. 444.
31. Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 24 iyulya 1929 goda «Polozhenie o Verkhovnom Sude Soyuza SSR i prokurature Verkhovnogo Suda Soyuza SSR» // SZ SSSR. 1929. № 50. St. 445.
32. Vinokurov V.A. Publichnaya vlast' v Rossii i chrezvychainye situatsii: monografiya. – SPb.: Sankt-Peterburgskii universitet GPS MChS Ros-sii, 2023. – 172 s.
33. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 marta 2004 goda № 314 «O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti» // So-branie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 11. St. 945.
34. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 yanvarya 2020 goda № 21 «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2020. № 4. St. 346.
35. Federal'nyi zakon «O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 19 dekabrya 2008 goda, odobren Sovetom Federatsii 22 dekabrya 2008 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 26 dekabrya 2008 goda № 294-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2008. № 52 (ch. I). St. 6249.
36. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 22 iyulya 2020 goda, odobren

- Sovetom Federatsii 24 iyulya 2020 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 31 iyulya 2020 goda № 248-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2020. № 31 (ch. I). St. 5007.
37. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 10 marta 2022 goda № 336 «Ob osobennostyakh organizatsii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipal'nogo kontrolya» // Sobranie zako-nodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 11. St. 1715; 2023. № 1 (ch. II). St. 316.
38. Pozhar v klube «Khromaya loshad'». Material iz Vikipedii – svobodnoi entsiklopedii [Elektronnyi resurs] // URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/Pozhar_v_klube_«Khromaya_loshad'» (data obrashcheniya: 30 aprelya 2023 goda).
39. Pozhar v torgovom tsente «Zimnyaya vishnya». Material iz Vikipedii – svobodnoi entsiklopedii [Elektronnyi resurs] // URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/Pozhar_v_torgovom_tsentre_«Zimnyaya_vishnya» (da-ta obrashcheniya: 30 aprelya 2023 goda).
40. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 10 marta 2023 goda № 372 «O vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshim silu otdel'nogo polozheniya akta Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2023. № 12. St. 2025.
41. Plenarnoe zasedanie XXV Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomiceskogo foruma 17 iyunya 2022 goda // Ofitsial'nyi sait Prezidenta Ros-siiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68669> (data obrashcheniya: 30 aprelya 2023 goda).
42. Vinokurov V.A. Otdel'nye problemy konstitutsionnoi obyazannosti fizicheskikh lits po uplate nalogov // Teoriya gosudarstva i prava. 2018. № 4. S. 142–148.
43. Vinokurov V.A. Problemy chrezmernogo zakonotvorchestva v sovremennoi Rossii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27. № 4. S. 174–180.
44. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: ucheb-noe posobie: v 2 t. / S.A. Avak'yan. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: Infra-M, 2010. T. 1. – 864 s.
45. Federal'nyi zakon «Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 16 marta 2005 goda, odobren Sovetom Federatsii 23 marta 2005 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 4 aprelya 2005 goda № 32-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Fede-ratsii. 2005. № 15. St. 1277.
46. XXVII s"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevralya – 6 marta 1986 g. Stenograficheskii otchet. [V 3 t.]. T. 1 – M.: Politizdat, 1986. – 654 s.
47. Federal'nyi zakon «O Gosudarstvennom Sovete Rossiiskoi Fede-ratsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 25 noyabrya 2020 goda, odobren Sovetom Federatsii 2 dekabrya 2020 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Fe-deratsii 8 dekabrya 2020 goda № 394-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Ros-siiskoi Federatsii. 2020. № 50 (ch. III). St. 8039.

Issues of the implementation of the principles of justice and humanism in the sentencing of persons with disabilities.

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

✉ paliyka_82@mail.ru

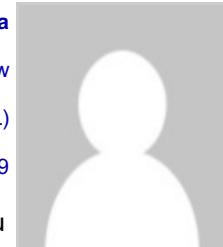
Ragulina Anastasiya Vyacheslavovna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

✉ anragulina@inbox.ru

Abstract. The subject of the study is the problems of implementing the principles of justice and humanism in sentencing persons with disabilities. Analysis of the norms of the current criminal legislation has shown that, on the one hand, the restrictions formulated by the legislator regarding the list of punishments for the disabled of the first and second groups is a manifestation of the principle of humanism, and on the other hand, compel the court to impose affordable (sometimes more severe) types of punishment. As a result, situations arise in which it is possible to talk about the discrimination of persons with disabilities. Accordingly, the principles of justice and humanism addressed to law enforcement bodies (Articles 6, 7, Part 4 of Article 49, Part 5 of Article 50, Part 7 of Article 53.1, 60 of the Criminal Code of the Russian Federation) are not always possible to implement, since there are no effective mechanisms to ensure their implementation in relation to persons with disabilities. The existing system of criminal penalties also, in our opinion, does not allow us to take into account these principles in relation to the category of persons under consideration. The article concludes that in cases where it is not possible for the court, due to the restrictions prescribed in the law, to ensure the implementation of the principles of justice and humanism by imposing punishment, then the presence of the guilty person's invalidity may be the basis for exemption from serving a sentence. This conclusion is based on the fact that the principles of justice and humanism can be ensured not only by establishing fair sanctions and rational rules for sentencing, but also by fixing in law reasonable grounds for exemption from criminal liability and punishment.

Keywords: criminal punishment, justice, principles, sentencing, identity of the culprit, individualization, disabled, discrimination, Humanism, persons with disabilities

References (transliterated)

1. Avdeeva E.V. Printsip spravedlivosti v mekhanizme realizatsii ugovorovnogo nakazaniya // Rossiiskii sud'ya. 2023. № 2. S. 36-40.
2. Gorelik A.S. Vzaimootnoshenie obstoyatel'stv, vliyayushchikh na razmer nakazaniya // Voprosy ugovorovoi otvetstvennosti i nakazaniya: Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Krasnoyarsk, 1986. S. 144.
3. Tasakov S.V. Nравственые основы уголовного наказания // Rossiiskaya yustitsiya. 2020. № 1. S. 18-20.
4. Tkacheva S.V. Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot // Rossiiskii sud'ya. 2018. № 12. S. 26-29.
5. Zagorskii G. Motivirovka nakazaniya v prigovore suda // Sotsialisticheskaya zakonnost'.

1980. № 5. S. 52.
6. Dagel' P.S. Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetskom ugolovnom prave. Vladivostok, 1970. S. 21-22.
 7. Metelkin M.B., Mikhlin A.S. Lichnost' osobo opasnykh retsidiivistov i voprosy differentsiatsii ispolneniya nakazaniya. M., 1980. S. 3.
 8. Gal'perin I.M., Ratinov A.R. Sotsial'naya spravedlivost' i nakazanie // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 4. S. 8.
 9. Podroikina I.A. K voprosu o metodologii issledovaniya sistemy ugolovnykh nakazanii // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. M.: RG-Press, 2020. S. 440.
 10. Duyunov V.K, Podroikina I.A., Zakomoldin R.V. Fenomen nakazuemosti i nakazanie v mekhanizme ugolovno-pravovogo vozdeistviya. M.: Yurlitinform, 2022. S. 6.

Criminal-legal significance of minority of the injured as an aggravating circumstance

Severskii Georgii Yurievich

Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University

350000, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ ferzcrew@rambler.ru

Abstract. The article considers the criminal law significance of signs of infancy and minority of the victim as an aggravating circumstance in the criminal legislation of the Russian Federation. Thus, the subject of research is the social relations that characterize the named circumstance. As part of the work, the author studies various doctrinal approaches to the definition of the concepts of "juvenile" and "minor" in the context of the issues under consideration. In addition, the study touches upon the law enforcement problems of taking into account the infancy and minority of the victim when qualifying a socially dangerous act. The author notes that the inclusion of the minority of the victim among the circumstances under consideration is dictated by the special danger of the person committing such an attack, his inhumanity, the baseness of the motives that prompt him to commit a crime. By analyzing the legal framework, statistical data and provisions of the theory of criminal law, controversial and problematic aspects of the application of the norms of the current criminal legislation in the context of taking into account the minor age of the victim as an aggravating circumstance are revealed. The paper notes that these signs affect the nature and degree of public danger of a crime, differentiating responsibility, being important for qualifying a criminal act and imposing a just punishment. The author proposes recommendations for changing the current criminal law in the relevant part. The author notes that the proposed changes will make it possible to improve the process of individualization of the punishment imposed on the guilty, and will also allow an objective assessment of the degree of public danger of the deed when the court decides the sentence.

Keywords: qualification, age, criminal, sentencing, minor, juvenile, victim, circumstances, punishment, criminal law

References (transliterated)

1. Khatuev V.B. Ugolovno-pravovaya okhrana beremennykh zhenshchin, maloletnikh, bezzashchitnykh i bespomoshchnykh lits i lits, nakhodyashchikhsya v zavisimosti ot vinovnogo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. S. 3-5.
2. Davtyan D.V., Lobanova L.V. Eshche raz o bespomoshchnom sostoyanii poterpevshego pri ubiistve i v prestupleniyakh protiv polovoi svobody i polovoi neprikosnovennosti // Rossiiskii sledovatel'. 2008. № 20. S. 16-18.
3. Doronina E.B. Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego v strukture sostava ubiistva: teoriya, zakon i praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2004. S. 57.
4. Nikolaeva Yu.V.. Differentsiatsiya otvetstvennosti za posyagatel'stva na interesy nesovershennoletnikh v ugolovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2012. S. 13.
5. Lysenko A.V. Prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdzenie ugolovno-pravovymi merami (na primere Krasnodarskogo kraya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2008. S. 7.
6. Buranov G.K. Otyagchayushchie nakazanie obystoyatel'stva v ugolovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2002. S. 20.
7. Sundeeva N.N. Uchet otyagchayushchikh obystoyatel'stv pri naznachenii nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2005. S. 11, 17.
8. O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 g. № 1 (red. ot 03.03.2015 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/.
9. Vladimirova S.V. Samosoznanie rebenka v doshkol'nom vozraste. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-rebenka-v-doshkolnom-vozraste/viewer>.
10. Psikiatriya. M., 1989. S. 70.
11. Khatuev V.B. Ugolovno-pravovaya okhrana beremennykh zhenshchin, maloletnikh, bezzashchitnykh i bespomoshchnykh lits i lits, nakhodyashchikhsya v zavisimosti ot vinovnogo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. S. 9.
12. Chubarev V.L. Tyazhest' prestupnogo deyaniya. Kiiv, 1992. S. 126-127.
13. Kruglikov L.L., Vasil'evskii A.V. Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugolovnom prave. SPb.: Juridicheskii tsentr Press, 2002. S. 278.
14. Blagov E.V. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava (Obshchaya chast'): ucheb. pos. Yaroslavl', 2008. S. 155, 162.
15. Khatuev V.B. Ugolovno-pravovoe znachenie osobykh kachestv poterpevshego kak obystoyatel'stv, otyagchayushchikh nakazanie // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.11. Pravo. 2017. № 3. S. 54.

Interaction of the Prosecutor's Office with Religious Organizations

Kovalev Artem Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Prosecutorial Activity, Ural State Law University

620137, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21

✉ artem.kovalev.1978.kovalev@mail.ru

Abstract. The object of the study is the social relations that arise during the interaction of the prosecutor's office, law enforcement and other state bodies with religious organizations, and the impact of this interaction on the prevention of offenses. The author examines such aspects of the topic as the impact of the activities of religious organizations on the legal situation, the impact of cooperation with them of the prosecutor's office, law enforcement and other state bodies on the prevention of offenses, the specifics of the implementation of the directions of interaction of the prosecutor's office with religious organizations. The subject of the study is the materials of law enforcement practice, the norms of legislation on the prosecutor's office, the legislation of foreign countries regulating these public relations, the positions of scientists formed on the issue of interaction with religious organizations of state and, in particular, law enforcement agencies. Despite the separation of religion from the state proclaimed by the Constitution of the Russian Federation, there is obviously an increasing influence on the legal situation of religious organizations, as well as the presence of significant potential for preventing crimes, especially in the field of terrorism and extremism, which is especially relevant in the modern situation. In this regard, there is no doubt that the Prosecutor's office and other law enforcement agencies need to cooperate with them in the field of crime prevention.

At the same time, the current legislation does not contain the necessary regulation of such cooperation; scientific study of the issue is also insufficient. Filling this gap, the author of the article, exploring the legal aspects of the implementation of the interaction of the prosecutor's office and other law enforcement agencies with religious organizations in the legal sphere, identifies the directions and forms of their interaction, which is the novelty of the study. The conclusion is formulated about the need to consolidate the duty of interaction of the Prosecutor's office with public and religious organizations in the Law on the Prosecutor's Office, its directions and to consolidate in the order of the Prosecutor General of the Russian Federation the forms of interaction of the Prosecutor's Office with religious organizations, which is a special contribution of the author to the study of this topic.

Keywords: implementation of supervision, law enforcement agencies, prosecutor's check, offenses, crime prevention, powers of the prosecutor, religious organizations, agreement, prosecutor, interaction

References (transliterated)

1. Kashitsyna, L. V. Preduprezhdenie vliyaniya destruktivnykh religioznykh organizatsii na naselenie // Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: Sbornik nauchnykh trudov fakul'teta fizicheskoi kul'tury i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti / Pod redaktsiei L.V. Kashitsynoi. – Saratov. 2019. – S. 75-88.
2. Golyandin N.P., Ardashov M.M, Mashekuasheva M.Kh. Vzaimodeistvie organov vnutrennikh del s predstaviteleyami religioznykh konfessii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.-2014.-№ 16.-S. 127-131.
3. Zvereva V.A. Rossiiskoe gosudarstvo i religioznye konfessii: transformatsiya modelei vzaimodeistviya: Federal'nyi i regional'nyi urovni [Elektronnyi resurs]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Voronezh, 2006. 23 s.
4. Shakhov M.O. Pravovye osnovy deyatel'nosti religioznykh ob'edinenii v Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Elektron. dan. M., 2013. URL: http://www.goldenship.ru/_Id/18/1842_1470.htm#_toc_IDACP0MF (data obrashcheniya: 28.02.2023).
5. Koltygin, M. N. Sfery vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti i religioznykh

- organizatsii // Aktual'nye issledovaniya. – 2022. – № 44(123). – S. 58-61.
6. Galatov, A. A. Vzaimootnosheniya gosudarstvennykh organov i religioznykh organizatsii na sovremenном etape razvitiya Rossiiskogo obshchestva // Rostovskii nauchnyi zhurnal. – 2019. – № 3. – S. 229-237.
 7. Avanesova, E. G. Opyt vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti i religioznykh organizatsii v sovremennoi Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – 2018. – № 46. – S. 157-166.
 8. Lapteva O.A. Vzaimodeistvie prokuratury s obshchestvennymi ob"edineniyami i institutami grazhdanskogo obshchestva. // Zakonnost'.-M., 2014, № 6.-S. 32-35.
 9. Dzhanaev U. Z. Vzaimodeistvie religioznykh organizatsii s pravookhranitel'nymi organami: problemy i perspektivy // Gosudarstvennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii: poisk effektivnoi modeli, pravovye i upravlencheskie aspekty : Sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, Pushkin, 07 fevralya 2022 goda. – Sankt-Peterburg. 2022. – S. 214-219.
 10. Fedorova I. V. Formy i metody vzaimodeistviya politsii s institutami grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 2. – S. 185-192.
 11. Gorshkov M. M. K voprosu o ponyatii vzaimodeistviya sledovatelya s uchastnikami ugolovnogo sudoproizvodstva, ne yavlyayushchimisa storonami v ugolovnom dele // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. – 2019. – № 3(90). – S. 115-124.
 12. Anisimov G.G. Nadzor za ispolneniem zakonov pri prieme, registratsii, razreshenii soobshchenii o prestupleniyakh i rassmotrenii obrashchenii i zhalob v organakh FSB // Zakonnost'. – 2017. – N 7. – S. 17-20.
 13. Kryukov V.F. Ugolovnoe presledovanie v dosudebnom proizvodstve: ugolovno-protsessual'nye i nadzornye aspekty deyatel'nosti prokurora. M.: Norma, 2010. 480 s.
 14. Kabanova M. B. Pravovye sredstva i metody prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o promyshlennoi bezopasnosti // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2021. – T. 11, № 9A. – S. 191-199.
 15. Sredstva prokurorskoi deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki: monografiya / O.N. Korshunova, V.V. Lavrov, E.L. Nikitin i dr. Moskva: RUSAINS, 2019. 268 s.
 16. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / L.V. Andrichenko, S.A. Bogolyubov, N.S. Bondar' i dr.; pod red. V.D. Zor'kina. 2-e izd., peresmotrennoe. M.: Norma, Infra-M, 2011. 1008 s.
 17. Vasil'ev S.A. Konstitutsionno-pravovye osnovy vzai modeistviya obshchestvennykh ob"edinenii s pravookhranitel'ny mi organami Rossii v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. 24 s.
 18. Budak S.D. Konstitutsionno-pravovoi status obshchestvennykh ekologicheskikh ob"edinenii v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk Saratov, 2004. 24 s.
 19. Turygin Yu.N. Vzaimodeistvie prokuratury Rossiiskoi Federatsii i nepravitel'stvennykh pravozashchitnykh organizatsii po zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. 25 s.
 20. Grib V.V. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2011. 396 s.
 21. Sostoyalas' vstrecha prokurora kraja Sergeya Tabel'skogo s predstaviteleyami religioznykh konfessii kraja // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/media/news/archive?item=35020484 (data obrashcheniya 22.02.2023).

22. Petryanin A. V. Osobennosti sovremennoj religioznogo ekstremizma: zakonodatel'stvo i doktrina // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2012. – № 2(18). – S. 130-134.
23. Akmatbekov M. S. Vzaimodeistvie pravookhranitel'nykh organov Kyrgyzskoi Respubliki i religioznykh organizatsii v protivodeistvii religioznomu ekstremizmu / M. S. Akmatbekov // Ekonomika, sotsiologiya i pravo. – 2016. – № 12. – S. 98-101.
24. Shimanskaya O. K. Sotsial'noe sluzhenie khristianskikh ob"edinenii kak osnova mezhkonfessional'nogo i gosudarstvenno-konfessional'nogo dialoga : (na primere Nizhegorodskoi oblasti) // Religiovedenie. 2012. № 2. S. 162–172.
25. Shimanskaya O. The changes of religious practices of the Russian orthodox church Moscow patriarchate as characteristics of the present age spirit // European Journal of Science & Theology ECOZONE, 2016. February 2016. Vol. 12, № 1. P. 107– 117.
26. Postanovlenie Gubernatora Volgogradskoi oblasti ot 16 marta 2020 g. «O sovete po vzaimodeistviyu s religioznyimi ob"edineniyami pri Gubernatore Volgogradskoi oblasti» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 22.02.2023).
27. Ukaz Gubernatora Orenburgskoi oblasti ot 12 maya 2020 g. № 213-uk «O sovete po delam natsional'nostei i vzaimodeistviyu s religioznyimi ob"edineniyami pri Gubernatore Orenburgskoi oblasti» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 22.02.2023).

Problems of the lawyer's use of information technologies in activities to protect the rights of the victim in criminal proceedings.

Vaitiushkevich Anastasia Aleksandrovna

Postgraduate Student of Department of Criminal Law and Criminal Procedure and Judicial Organization of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

117218, Russia, Moscow, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34

✉ anastasiavaitiushkevich@gmail.com

Abstract. The problems of using information technologies are relevant due to their constant development and implementation in various spheres of human life. Advocacy is no exception. This article is devoted to the peculiarities of their application in the implementation of activities to protect the rights of the victim in criminal proceedings. The author has studied the types and methods of their use at various stages of legal assistance: entering into a case, collecting evidence, participating in a court hearing on a criminal case. The author pays special attention to the peculiarities of assigning a lawyer to a minor victim using an automated system developed with the participation of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. In the work, the author analyzed the current regulatory legal acts, including the latest amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the use of electronic document management in criminal proceedings. The peculiarities of the use of information technologies in the process of providing legal assistance have repeatedly become the subject of research, however, the problems arising in the protection of the rights of the victim in criminal proceedings have not received due attention from scientists. According to the results of the study, the author concluded that there is insufficient regulation of some aspects of digital technologies in advocacy, for example, sending electronic lawyer requests, participating in court proceedings via videoconference, assigning a lawyer to a minor

victim. Ways to eliminate existing gaps were proposed.

Keywords: appointment of a lawyer, lawyer's rights, victim's lawyer, protection of the rights of the victim, the victim, criminal proceedings, information technology, legal assistance, advocacy, lawyer

References (transliterated)

1. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh tsifrovoi real'nosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 1. S. 85-102
2. Tsifrovaya transformatsiya i gosudarstvennoe upravlenie: nauchno-prakticheskoe posobie / A.S. Emel'yanov, A.A. Efremov, A.V. Kalmykova i dr. M., 2022. 224 s.
3. Prizhennikova A.N. Tsifrovye tekhnologii v prakticheskoi deyatel'nosti advokata // Obrazovanie i pravo. 2020. № 5. S. 224
4. Peryakina M.P. Shchurov E.A. Spetsifikasiya podgotovki doprosa nesovershennoletnogo poterpevshego // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2016. № 3. S. 70.
5. Makakov C.Yu. Pravovye i organizatsionno-tehnologicheskie predposylki protsessa elektronizatsii advokatskogo zaprosa // Advokatskaya praktika. 2020. № 4. S. 14
6. Kontseptsiya tsifrovogo gosudarstva i tsifrovoi pravovoi sredy: monografiya / N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo i dr.; pod obshch. red. N.N. Chernogora, D.A. Pashentseva. M., 2021. 244 s.
7. Michurina O.V. Informatizatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva v aspekte vozmozhnosti i preimushchestv dlya predvaritel'nogo rassledovaniya // Rossiiskii sledovatel'. 2022. № 12. S. 19.
8. Demicheva T.S. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnykh dokumentov na etape rassmotreniya soobshcheniya o prestuplenii // Rossiiskii sledovatel'. 2023. № 3. S. 8.
9. Kontseptual'nye osnovy normativnogo regulirovaniya edinoi tsifrovoi sredy advokatury Rossii: monografiya / pod nauch. red. Yu. S. Pilipenko, S. I. Volodinoi. M., 2022. S. 277-278.
10. Nabatov M.B. O nekotorykh riskakh vnedreniya tsifrovых tekhnologii v ugolovnoe sudoproizvodstvo // Advokatskaya praktika. 2022. № 4. S. 30.
11. Yurkevich M.A. Vybirat' li v ugolovnom sudoproizvodstve uchastie v sudebnom zasedanii posredstvom videokonferents-svyazi vzamen lichnogo uchastiya? // Pravo i politika. 2021. № 1. S. 17

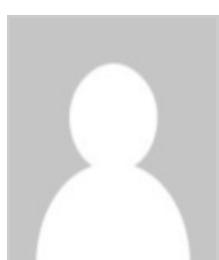
Application of rational choice theory in the framework of regulation of relations arising in the sphere of entrepreneurial activity in financial markets

Egorov Yaroslav Konstantinovich

Postgraduate student of the Department of Commercial Law of St. Petersburg State University

199106, Russia, Saint Petersburg, 22 Liniya V.O. str., 7

✉ ya.egorov.law@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is to assess the possibility and effectiveness of applying the theory of rational choice in the field of law. Within the framework of this work, the issues of topical problems of applying the theory of rational choice in the field of entrepreneurship in

financial markets are raised, as well as the question of which model of rational choice is the most preferable for increasing the effectiveness of legal regulation of entrepreneurial activity in financial markets. General aspect of the research: the context of the development of interdisciplinary research at the intersection of economics and law, "economic analysis of law", behavioral economics, rational choice theory.

Theoretical aspect of the study: substantiation of the possibility and expediency of applying the model of strict rationality in the framework of legal regulation of entrepreneurial activity in financial markets.

Within the framework of this work, a conclusion is made about the expediency of applying a model of strict rationality in assessing the behavior of entities engaged in entrepreneurial activity in financial markets. As a result of the application of this model of strict rationality, a new horizon of opportunities opens up for the law enforcement officer to create indicators for assessing the unfair behavior of business entities in financial markets through the introduction of tools of economic science. In particular, it opens up the possibility of using ex ante analysis, which classically includes mathematical analysis and, accordingly, the tools of cooperative game theory, in particular, the Nash equilibrium method. The identification of various behavioral anomalies in the analysis of the relations of financial market participants will allow us to create a method of preventive detection of potential risks associated with the actions of business participants in financial markets, which may be recognized in advance as unfair.

Keywords: economic efficiency of law, Nash equilibrium, cooperative game theory, entrepreneurial activity, economic rationality, Financial markets, Behavioral Psychology, economic analysis of law, Rational choice theory, Economy

References (transliterated)

1. Becker G.S. The Economic Approach to Human Behavior. University of Chicago Press, 1976. – 314 p.;
2. Ulen Tomas S. Teoriya ratsional'nogo vybora v ekonomicheskem analize prava / Vestnik grazhdanskogo prava 2011 №03. – S. 275-315;
3. Bushev, A. Yu. Osnovy upravleniya riskami v prave / A. Yu. Bushev // Arbitrazhnye spory. – 2008. – № 3. – S. 79-104;
4. Taler R. Nudge. Arkhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniya o zdorov'e, blagosostoyanii i schast'e. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2018. – 240 s.;
5. Taler R. Novaya povedencheskaya ekonomika. M.: Izdatel'stvo «E». 2017. – 550 s.;
6. V.V. Momotov. Ekonomicheskii analiz prava v sisteme yuridicheskoi metodologii: sfera primeneniya. Teoreticheskie problemy prava / VESTN. MOSK. UN-TA. SER. 11. PRAVO. 2018. № 6. – C. 3-18;
7. R. Pozner. Ekonomicheskii analiz prava. SPb.Ekonomicheskaya shkola. / Per. s angl. pod red. V.L. Tambovtseva, 2004, v 2-kh t., T. 1. – 544 str., T. 2. – 464 s.;
8. Frank, Robert H. Why is Cost|Benefit Analysis so Controversial? The Journal of Legal Studies 29 (2000): pp. 913-930.;
9. Bentam I. Vvedenie v osnovaniya nравственности i zakonodatel'stva. M. ROSSPEN. 1998. – 416 s.;
10. Tropskaya, S. S. Finansovyi rynok: problemy pravovoi neopredelennosti / S. S. Troiskaya // Bezopasnost' biznesa. – 2022. – № 4. – S. 35-40;
11. Kurbatov A.Ya. Predprinimatel'skoe pravo: problemy teorii i pravoprimeneniya: monografiya. «Yustitsinform», 2022 – 246 s.;

12. Karapetov A.G. Ekonomicheskii analiz prava. M.: Statut. 2016. – 528 с.;
13. Mizes L. fon. Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsial'no-ekonomiceskoi evolyutsii / / Per. s angl. A .V. Kuryaeva. – Chelyabinsk: Sotsium, 2007. – 374 с.;
14. Avinash Diksit, Barri Neilbaff, Teoriya igr: Iskusstvo strategicheskogo myshleniya v biznese i zhizni; per. s angl. N. Yatsyuk – 6-e izd.: Mann, Ivanov i Ferber, 2020 – 464 с.